

**Наталья
Плотникова**

Без волшебства

12+

Наталья Плотникова
Без волшебства

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Плотникова Н. В.

Без волшебства / Н. В. Плотникова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Алиса обладает весьма средними магическими способностями, тем самым приводя в отчаяние свою мать, магиню почти что высшей категории, ректора самой известной магической академии "Фотон". Великолепная Асила отправляет Алису в рядовой колледж, чтобы скрыть от посторонних глаз свою непутёвую бездарную дочь, но та и там умудряется вляпаться в неприятности, да ещё какие...

© Плотникова Н. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	40
Глава 12	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Наталья Плотникова

Без волшебства

Пролог

Конечно, мне нравилось отличаться от всех. Мало кто среди моих знакомых мог похвастаться тем, что по хлопку его ресниц красный сигнал светофора становился зелёным, а очередь на кассе в супермаркете или возле кабинета участкового терапевта рассасывалась в мгновение ока. Да что там мало? Никто, конечно, не мог этим похвастаться. Подружки считали меня чуть ли не божеством, знали бы они, что я самое худшее творение моей гениальной мамочки – ректора магической Академии «Фотон». Академия, между прочим, высшего уровня. Это мне моя драгоценная родительница не уставала повторять изо дня в день.

Меня зовут Алиса. Как мою великолепную мать, только наоборот. Соответственно, мою лучезарную маму зовут Асила. В обычной жизни она, как ни странно, работает уборщицей в заводе. «Ну, я же должна где-то работать, чтобы не вызывать подозрений, верно? А мозги засорять здешними проблемами мне совсем не хочется. Денег, слава Богу, хватает.»

Денег и, правда, хватало, за работу ректора платили превосходно, в любой валюте мира, по выбору.

Академия находилась на острове Кокос. Но, чтобы добраться до неё, искромётной Асиле хватало пары минут, это ещё если она не торопилась. Но моя изумительная мамочка в последние дни была очень дёрганой, а всё из-за того, что мне скоро должно стукнуть восемнадцать, следовательно, я должна поступать в какое-либо учебное заведение, в котором «развивают» магические способности таких людей, как мы. Но дело в том, что у меня, кроме указанных выше, больше никаких способностей не наблюдалась. А, между тем, все в «Фотоне» уже ждали дочку легендарной Асилы, магини первого класса и незаурядных способностей, которыми мало кто обладает даже среди магов высшего уровня. Моя волшебная родительница умела в том числе:

- перемещаться в пространстве мгновенно (но этим обладают многие маги),
- читать мысли своих студентов (тоже не сверхспособность, это даже в моей школе директор умел делать очень ловко, при этом будучи простым смертным человеком),
- доставать из кармана в подарок человеку именно то, что он хотел получить (вот это здорово, все считали, что она помнит про их праздники, а она просто засовывала руку в карман... и ... воляя),
- есть всё, что хочет и не поправляться (банальная шутка),
- превращать человека в камень (не навсегда, не пугайтесь),
- делать сны явью (вот этого не умели даже маги высшего уровня, моя неповторимая мать считалась единственным специалистом в этой области в настоящий момент).

Теперь вы понимаете, почему моя дражайшая мама так боялась представить меня преподавателям своей Академии. Она считала, что я её недостойна и просто-напросто стану величайшим её позором. Тем более, в магической Академии недоброжелательниц определённо хватало.

В то утро всё пошло не так. Божественная родительница глянула на меня оценивающе, как будто видела впервые:

– Ну, ты хотя бы внешне была бы на меня похожа, так нет, вся в отца!

Отец тоже был магом, но так сказать, средней руки, но ему это и не нужно было, он брал людей обаянием. Хотя, возможно, его обаяние было результатом магии. Моя светлоокая маменька прогнала его, когда мне было десять. Отец уехал из страны, теперь мы общались раз

в год в живую, остальное время по скайпу. Отец не обладал магией телепорта, а святая Асила не помогала ему поддерживать контакты с дочерью.

Я и в самом деле похожа на отца: русые вьющиеся волосы, серые большие глаза, невесть откуда взявшиеся веснушки, худая и долговязая.

Я, одетая в широченную пижаму, прошлёпала мимо неё в ванную комнату.

– Остановись, – строго сказала грандиозная женщина.

Я глянула на неё исподлобья, опять выслушивать о том, какая я никчёмная мне с утра вовсе не улыбалось.

– Я всё придумала! Мы отправим тебя в колледж Эпарса.

– Куда? – не поняла я.

– Географию надо учить, идиотка, – фыркнула на меня нежнейшая мамочка. – В колледж «Лукас».

– Это колледж для умственно-отсталых подростков? – поинтересовалась я. – Таких, как я?

Лунолика сузила глаза и улыбнулась:

– Ну, что ты, детка, это колледж для тех, кто не может позволить себе оплатить Академию.

– И ты позволишь твоим коллегам думать, что ты не в состоянии оплатить дочери Академию? – не поверила я.

– Нет, конечно, я скажу, что решила всего в этой жизни добиваться сама, что ты хочешь быть самостоятельной, получать стипендию, подрабатывать, жить в скромном общежитии. В общем, быть, как все... – победоносная мамочка поискала слово и не нашла, так и закончила фразу.

– А ты довольно умна, – сказала я.

Трижды величайшая улыбнулась:

– Конечно, детка, ведь я ректор Академии «Фотон».

– У которой родилась такая непутёвая дочь, – заметила я жалостливо.

– Да! – подтвердила ослепительная. – Именно так, дорогая.

Так я и попала в колледж «Лукас».

Глава 1

– А почему нам запрещено покидать территорию колледжа? – спросила длинноволосая блондинка, сидевшая рядом со мной. – Мы же не в тюрьме!

Мы сидели в душном актовом зале «Лукаса» на собрании. Я меланхолично следила за происходящим, мне вовсе не хотелось обучаться здесь. Я не маг, и с этим ничего нельзя было поделать. Меня вытурнут после первой же сессии. А блондинка, небось, была способной волшебницей и планировала остаться в «Лукасе» на длительное время. Потом поступить в какую-нибудь академию, изобрести новый вид магии и прославиться на весь магический мир своей незаурядностью.

Директор колледжа, высокий черноволосый худошавый мужчина с усталым взглядом (и это только начало учебного года), нашёл взглядом блондинку и выдал нечто, что напомнило мне мою золотую маменьку:

– Географию надо было учить!

Блондинка, видно, была побойчее меня:

– Ну а всё-таки? Я думаю, здесь не только я одна такая необразованная, – и она почему-то посмотрела на меня, ища поддержки. – Вы ответите на мой вопрос?

– Остров часто посещают учёные. Здесь находится метеорологическая станция. Территория колледжа для них не видима, – снисходительно ответил директор, никак не могла вспомнить его имени, хотя он, конечно, нам представился... вроде бы.

– Понятно, – кивнула блондинка. – Спасибо вам, господин Вачковиц.

Боже! Как я могла забыть такую фамилию!

Блондинка повернулась ко мне:

– Давай знакомиться! Меня Алла зовут.

– Алиса, – нехотя ответила я.

– Ты что-то нерадостная, – засмеялась Алла. – Тебя сюда силком что ли загнали?

Я только что-то неопределённое пробурчала в ответ, всем своим видом показывая, что общаться не настроена категорически. Но блондинку это совсем не смутило:

– Больше он ничего интересно не скажет, – махнула Алла в сторону директора. – Пойдём подышим воздухом.

Мне тоже хотелось покинуть душный зал, и я поплелась за ней.

– Ты какая-то неживая, – констатировала Алла, изучив меня. Мы стояли в саду колледжа. Сад был прекрасен, несмотря на то, что колледж был одним из самых недорогих, магия создания образа преддомовой территории была на высшем уровне. Деревья с лианами, экзотические цветы, бабочки и птички. Интересно, кто автор?

– Это подарок Вачковицу от его покровительницы, так, во всяком случае, говорят.

– Не лезь в мою голову, – нахмурилась я.

– Я просто ответила на твой вопрос. Я не умею читать мысли, чтобы ты знала. А на невысказанные вопросы могу отвечать, вот такая нехитрая способность. Но мысли я планирую научиться читать здесь.

– Понятно, – буркнула я.

– А ты какую способность пришла сюда развивать? Или у тебя их много?

Я неопределённо пожала плечами и, в свою очередь, спросила:

– А ты как сюда попала? Сама?

– Нет, что ты! Я не умею! Но опять же, надеюсь, что научусь. Меня педагоги переместили, как и большинство студентов, я думаю. А ты сама? – блондинка присвистнула.

– Нет, конечно, моя удивительная мама меня сюда доставила, как посылку.

– Класс! В моей семье никто не освоил эту науку, а жаль.

Я снова пожала плечами. В моей семье тоже её никто больше не освоит.

– Надеюсь, ты куришь? – поинтересовалась Алла.

– А здесь разве можно? – удивилась. – Мне казалось, что правила строгие во всех заведениях, а не только у... – я хотела добавить «наисветлейшей мамочки», но вовремя замолчала.

– Я, конечно, имела ввиду магические палочки. Ты разве не умеешь их изготавливать?

Ароматические палочки маги когда-то давно, в незапамятные времена выдумали для себя, как альтернативу сигаретам. Палочки с приятными вкусами и запахами, никакого вреда для здоровья, только наслаждения желанным ароматом. Почти все дети магов умели их делать. Их учили родители, чтоб отбить у детей желание пристраститься к сигаретам, которые курят обычные люди.

Я отрицательно покрутила головой:

– Моя благодатная родительница против таких вещей, вот и не...

– Твоя мама претендует на мага высшей категории? – удивлённо открыла рот Алла.

– Как ты?.. – и тут я замолчала, конечно, тупица.

«Благодатная, удивительная...» – не замучилась ещё хвалебные прилагательные придумывать? – хмыкнула Алла.

Этого мы с ярчайшей не предусмотрели.

– Да, моя, – я запнулась... – мама... претендует... но я не хочу обнародовать это здесь... и ... если тебе нетрудно, поправляй меня, чтобы я избавилась от этой привычки.

– Уже вошло в привычку? Значит претендует давненько... – заметила девушка.

– Да... но пока что-то застопорилось... откладывают почему-то... повышение... – пробормотала я, хотя знала, почему откладывают. И величественная тоже знала, но язычок за зубами придержать не умела. Ей отказывали из-за того, что она считала себя даже выше членов комиссии и вовсе не старалась это скрывать.

– А что тогда ты здесь делаешь? У магини почти что высшей категории нет денег, чтобы отправить дочку в заведение попростигней? – напустилась вдруг на меня Алла. – В «Радость» или в «Фотон», например?

– Дело не в этом, – нахмурилась я.

– А в чём? – продолжила наседать Алла.

Я разозлилась:

– А с чего бы это вдруг мне выдавать тебе наши личные семейные тайны? – резко ответила я.

Алла задумалась:

– Прости, я что и в самом деле разошлась. Просто мы здесь все... так сказать середнячки... а ты оказалась из такой семьи. Это странно, правда, странно. Ты уже, наверняка, превосходишь по умениям некоторых студентов-старшекурсников, а, возможно, и преподавателей, с такой-то «лучезарной» матерью.

Я засмеялась. Искренне. Если бы ты знала, Алла. А, впрочем, скоро это всем станет ясно, что есть люди, которые в принципе не поддаются никакому обучению, хоть палкой их бей. Что и делала в детстве моя благо... мать.

– Давай жить в одной комнате! – предложила Алла.

Я безразлично кивнула, в одной так в одной. Больше всего мне хотелось жить в своей собственной комнате у себя дома, а не в общежитии рядового колледжа «Лукас», директору которого, вероятно, покровительствовала моя зам... мама. Ведь без такой поддержки вряд ли она смогла бы запихнуть меня сюда инкогнито под чужой фамилией. А когда Алла сказала про «покровительницу», в меня заполз этот червячок, и от ощущения его ползания по моей крови я никак не могла отделаться, как ни старалась.

– Отлично! Будем жить вдвоём! – воскликнула девушка, будто мы уже стали лучшими подругами.

– Ага, – подтвердила я. – Вдвоём, если не считать ещё других трёх девиц. Здесь, похоже, в одиночестве не останешься.

– А тебе иногда хочется побыть одной, подумать, поплакать? – спросила вдруг Алла, затянувшись ароматической палочкой, в воздухе запахло бананом.

– Да, бывают такие минуты. И даже часто. И даже не минуты, – призналась я.

– Мамочка – Госпожа Маг Почти Что Высшей Категории – достаёт? – поинтересовалась девушка.

Мне показалось, что Алла сказала это с завистью. Зря я так опрометчиво согласилась жить с ней в одной комнате. И так прокололась глупо с ... матерью. Что теперь всего из этого выйдет? Асила, ты меня не убьёшь, когда узнаешь?

– Асила? – взвизгнула Алла и палочка выпала из её рта. – Твоя мать Асила? Я знаю только одного человека с таким именем, и это...

Я просто развернулась и побежала обратно в здание колледжа, мне очень срочно нужно было что-то придумать. Права была ...мать, я безнадёжная, ведь знала же, что блондинка слышит невысказанные вопросы, и так опростоволосилась. Если бы у меня был хоть мало-мальский дар, я поставила бы блок-защиту от чтения моих мыслей другими магами, но даже этого я сделать не могла. Я забилась в кабинку туалета и заплакала, пасуя перед обстоятельствами.

Глава 2

Мы с Аллой всё-таки заселились в одну комнату. Девушка вела себя так, будто того памятного разговора между нами вовсе и не было. Она не упоминала мою мать, я тоже помалкивала, в свою очередь. Началась новая, почти счастливая, студенческая жизнь. Другими нашими соседками были Анастасия, Малена и Руфа.

Анастасия была красива. Потрясающе красива, её яркая красота просто бросалась в глаза. Лично я такую красоту считала роковой и не слишком завидовала девушке. Чаще всего почему-то именно такие роковые красотки оказывались несчастными в личной жизни. Это я из книг и фильмов знала. Мой жизненный опыт был довольно скуден к моим восемнадцати годам. Я даже ни разу не целовалась с мальчиком. Я с детства считала себя какой-то ущербной, из-за того, что так сильно разочаровала свою мать отсутствием магических способностей. Но меня всегда любил мой отец, он не давал мне окончательно погрузиться в свой собственный мир, отдалившись ото всех и вся, но моя мать прогнала его, а он почему-то согласился оставить меня с ней. А она почему-то захотела оставить меня при себе, несмотря на почти полное отсутствие магических способностей. Сдаётся мне, что всё-таки любила... Поэтому я и прощала ей многое. За то, что она оставила меня при себе.

Малена была жгучей брюнеткой невысокого роста, рядом с ней я ощущала себя Гулливером, она была смешлива, всегда в хорошем настроении, во всём искала позитивные стороны и чаще всего, как ни странно, находила.

Руфа была... а Руфы почти не было видно, она мало говорила и много занималась, постоянно читая книги по разным магическим практикам, которые брала в местной библиотеке. В аудитории всегда садилась подальше от остальных, чтобы её не отвлекали пустыми разговорами.

Первая неделя занятий была просто замечательной, нам читали лекции, ничего не спрашивая у нас. Только лекции, рассказы, интересные истории. Но больше всего, больше всего нам нравилось посещать практические занятия старшекурсников: мы наблюдали живую магию в действии. Мои соседки восторженно, я, грустно вздыхая. Они, надеясь развить в себе подобные магические способности, я же, понимая, что никогда и ни за что у меня ничего подобного не выйдет, потому что я бездарь.

Больше всего меня поразил один парень с третьего курса, он легонько дунул на ладонь, аудитория засверкала каким-то тёплым светом, мы ощущали тепло, от света исходящее. А потом все мы, включая преподавателей, оказались на вершине какого-то утёса, внизу текла река, смотреть на неё было страшно, и я понимала, что, если шагнуть вниз, то погибнешь, в самом деле погибнешь, но так же понимала, что этот парень в очках и с рыжими вихрами не даст нам погибнуть, потому что это его магия, его мир, в котором он полновластный хозяин... а затем пошёл дождь, сильный ливень, холодный и пугающий, подул пронизывающий ветер, а он просто щёлкнул пальцами, и дождь, и ветер, слившись воедино, утонули в этой самой реке. Клянусь, я это видела. В аудиторию мы вернулись мокрыми, а парню поставили незачёт за опасность, которой он нас подвергал. Но я-то знала, что никакой опасности не было, я это чувствовала. Парня звали Владимиром... И я влюбилась в него в ту самую минуту, когда мы вернулись в аудиторию. Я стояла, мокрая и дрожащая, среди толпы других студентов, преподаватель отчитывал парня, а он молча смотрел в толпу, но видел только меня, клянусь, так всё и было, я чувствовала это очень ясно и определённо, как один человек чувствует касание другого человека, поэтому я, смутившись, покраснела и... растворилась в воздухе, воплотившись в человеческий привычный образ только в своей комнате. Мама могла бы мной гордиться.

Я удивлённо смотрела на свои руки и ноги, щупала себя, чтобы убедиться, что я состою из плоти и крови. Потом я вспомнила взгляд того парня и снова почувствовала, что покраснела.

Это он так на меня повлиял, это из-за его взгляда у меня появилась невесть откуда способность растворяться в воздухе? Я подошла к зеркалу, чтобы посмотреть на себя со стороны и оценить будто бы чужим взором, его взором. Прилипшие к лицу мокрые волосы, большие испуганные глаза Бэмби, нескладная фигура, сутулость. Чем я могла привлечь его внимание? Ничем... Но ведь он смотрел.

Внезапно я похолодела... а вдруг он умеет читать чужие мысли и понял, что я обманщица? Да нет. В «Лукасе» запрет на чтение чужих мыслей. Директор сам говорил, что с началом учебного года он лично ставит блок, потому что рыться в чужой голове некрасиво и снимает блок только для преподавателей на экзамене во избежание обмана со стороны студента, сдающего предмет. Даже Алла с начала учёбы перестала отвечать на наши невысказанные вопросы. Так что блок определённо есть. Но тогда почему он смотрел? Ведь не влюбился же. Я ещё раз глянула на себя в зеркало, выпрямилась. Нет, не влюбился, в таких, как я с первого взгляда не влюбляются. И со второго тоже. Меня надо узнать получше, чтобы полюбить. За книги, которые я читаю, за фильмы, которые я смотрю, за стихи, которые пишу. Но ведь никто никогда не хотел узнать меня получше...

Я вздохнула. Что толку гадать? Я влюблялась и раньше. Не слишком часто, но всегда безответно и всегда «навсегда», но каждое «навсегда» рано или поздно заканчивалось. Я решила, что мне лучше сосредоточить свои мысли на том, чтобы понять, каким образом я растворилась в воздухе. Это нередкая способность среди магов... высшей категории. Даже моя мать такой не обладала. Я попробовала произвести это действие ещё раз. Конечно, у меня ничего не вышло, это и следовало ожидать. Я не знала, что нужно говорить, думать или делать, чтобы это получилось. В тот раз, на зачёте Владимира, это вышло как-то само собой. Я побежала в библиотеку, чтобы заняться тем, чем моя мама палкой заставляла меня в детстве: почитать книгу по магическим практикам.

В библиотеке я застала Руфу, ну, конечно, где же ей ещё быть? Она сидела в читальном зале, уткнувшись носом в толстенную книгу. Рядом лежали ещё несколько таких же. Она все их сегодня надеется прочитать? Я подошла к ней:

– Руфа! Привет!

– Виделись уже, – прошелестела девушка в ответ.

– Да. Конечно, – сказала я. – Я помню. Просто... мне совет твой нужен.

Она резко подняла на меня взгляд, и только тут я заметила, какие у неё потрясающие глаза, синие-синие, словно море в лучах солнца, я смотрела в её глаза, не в силах отвести свои, меня даже начало укачивать.

– Теперь поняла? – тихо спросила Руфа.

– Магия взгляда, – ахнула я. – Поэтому ты всегда смотришь в пол или в сторону и носишь очки!

– Да, – прошептала Руфа. – Поэтому.

– А что ты можешь своим взглядом? – я присела возле неё. Руфа достала очки с толстыми стёклами и напялила их.

– Всё. Я могу всё. Могу заставить человека сделать всё, что я захочу.

– Но...

– Да, мои родители должны были зафиксировать эту способность в центре Контроля. Но не сделали этого.

– Почему? – ахнула я. – Ведь тебя накажут, если кто-то узнает!

Магия взгляда – очень сильная магия. Ей обладают только пять известных миру магов высшей категории, а теперь вот, оказалось, что шесть. Магии взгляда не способен сопротивляться почти никто. Едва наберётся десяток магов, способных оказать стойкое сопротивление. Моя мать в их числе. И все эти маги – члены центра Контроля.

– Меня бы забрали из дома и заставили жить в интернате.

Я кивнула. Да, конечно, это принятая практика.

– Но почему же ты открылась мне? – удивилась я. – Ведь я легко могу «сдать» тебя Контролю.

– Не сможешь, – улыбнулась Руфа. – Пока ты смотрела в мои глаза, я успела внушить тебе, чтобы ты никому даже под страхом смерти не рассказала об этой моей способности. Ты восприимчива к моей магии. Ты, вообще, восприимчива к любой магии, на тебе нет какой-либо защиты. Совсем. Я чувствую твою незащищённость. Поэтому и открылась тебе. Ты отличаешься от здешних. А мне обязательно нужно, чтобы кто-то знал, вдруг когда-то мне понадобится помощь, чтобы скрыть дар. Мама посоветовала найти кого-то, кому я смогу довериться. Я выбрала тебя.

– Из-за того, что я слабее остальных? – разозлилась я.

– Да нет же! Я не сказала, что ты слабее остальных. Просто ты... как будто не хочешь быть магом. Тебе это просто не надо. Поэтому ты не станешь завидовать чужой способности. Тебе она не нужна.

– И как ты умудрилась так много про меня узнать за столь короткий срок? – съехидничала я. – Как будто мысли мои... Стоп! На тебя не действует блок?

– Почему же? Действует. Но магия взгляда... она... действительно сильная... не зря её опасаются. Я знаю, что ты не способна меня «сдать». А внушение... ну так... лишняя страховка не повредит, верно?

Я молчала, обдумывая ситуацию.

– Тебе нужен был мой совет, – напомнила Руфа.

– Ах, да, – спохватилась я. – Но теперь мне моя... проблема, кажется, ерундовой. Не стоит она внимания, – отмахнулась я. – Я тебя не «сдам», но поклянись, в самом деле поклянись, что не будешь пользоваться здесь магией взгляда и заставлять людей совершать странные поступки.

– Как поклясться? – прошелестела Руфа.

– На крови поклянись, чтобы честно.

– Я не могу на крови, вдруг мне когда-то будет угрожать опасность и спасти меня сможет только магия? Нет. Я так не могу. Но я обещаю, слышишь, обещаю не пользоваться магией во вред.

Я осторожно кивнула и пошла к библиотекарю, лучше у неё спрошу. Не хочу, чтобы Руфа знала обо мне больше, чем ей следует. Хотя она уже и так знала больше. Внезапно подумала: «Руфа опасалась возможности разоблачения, или она имела ввиду что-то другое, когда говорила, что ей может угрожать опасность?»

Глава 3

Руфа вернулась в комнату, когда я уже легла. Я притворилась спящей, радуясь, что в комнате темно, и она меня не видит, хотя с её магией, возможно, она и знала, что я не сплю, но делала вид, что ничего в наших отношениях не изменилось. Хотя, с другой стороны, я рада, что мне не придётся становиться её сообщницей. Если она будет делать вид, что ничего не произошло, я стану поступать также, решила я. Вскоре вернулись наши соседки, которые болтались незнамо где по колледжу или саду, ведь больше особо разбежаться тут было некуда. Колледж был трёхэтажным, со множеством коридоров и кабинетов, ничего примечательного в нём не было, это вам не академия «Фотон». Общежитие было двухэтажным. На первом этаже – мальчики, на втором – девочки. Ночью в общежитии оставался только комендант. Комендантом общежития мог быть только маг высшей категории, потому что не дай Бог, студенты расшались, проявляя свою магию. Хотя, конечно, на ночь на общежитие ставился блок от воздействия всяких магий. Его не могли преодолеть студенты, но вполне могли преодолеть маги даже третьей категории. Мне от этого стало вдруг беспокойно, хотя всю неделю я дрыхла без задних ног. Но я понимала, почему. Из-за слов Руфы.

Утром в окно нашей комнаты весело заглянуло солнышко, все вчерашние страхи показались мне надуманными. Тем более, в колледже я не планировала задерживаться надолго, всё равно скоро всем должно было стать ясно, что маг я никакой и, следовательно, делать мне здесь нечего. Если моя мама и покровительствует господину Вачковцу, то, возможно, я задержусь здесь чуть дольше, но не настолько, чтобы забивать себе голову всякими глупостями. Как, например...

Я натолкнулась на него в коридоре, пролепетала нелепое:
– Простите!

Покраснела под его кареглазым взглядом и... снова растворилась в воздухе, чтобы материализоваться уже в кабинке туалета.

Я от досады ударила рукой по двери кабинки. Вот ведь чёрт! Во вчерашней книге я прочитала много чего о способности растворяться в воздухе, но там ни слова не было о том, что ты сможешь это проделывать только при виде парня, в которого ты ухитрилась влюбиться почти что с первого взгляда. Мне нужно было с кем-то об этом поговорить! И очень срочно, меня просто распирало от желания кому-то рассказать. Но кому я могла довериться? Ответ напрашивался сам собой: только Руфа могла меня выслушать и, возможно, даже дать дельный совет. И я побежала искать свою соседку.

Выслушав мой сбивчивый рассказ, Руфа рассмеялась так искренне и задорно, что я даже не смогла на неё обидеться. Просто ждала, когда она успокоится.

– Прости, – смахивая слезу из-под очков, сказала она. – Ты разве сама не понимаешь?
– Что я должна понять?

– Ну знаешь, все эти выражения типа «при виде его мне просто захотелось раствориться в воздухе...» Ты краснеешь, стыдишься этого и... растворяешься. Обычный человек просто подумает, а ты маг, вот и делаешь, что подумала. Всё просто. Твои эмоции – сильный стимулятор твоих способностей.

– Да нет же у меня никаких способностей! – воскликнула я и тут же закрыла себе рот рукой.

– Ты дочь мага, верно?

Я кивнула.

– Ты учишься в магическом колледже?

Я снова кивнула.

– Ты дура, – констатировала Руфа.

– Значит, у меня всё-таки есть способности? – удивилась я. – Я не тупая бездарность, какой считает меня моя мама?

– Твоя мама считает тебя бездарностью? Странно. Что же это за мать такая? – настала очередь Руфы удивляться.

– Нууу, – я замялась. – Просто она очень строга и требовательна.

– Тебя здесь научат контролировать свою магию и вызывать её по собственному желанию, а не по воле твоих эмоции, для этого мы все здесь. Но всё-таки мать у тебя какая-то... не мать, уж прости за откровенность, если она так тебя называет. Ну, бездарностью, я имею ввиду.

Я вздохнула, матерей не выбирают, уж какая есть.

Мы поспешили на занятия. На последнюю пару в аудиторию заглянул директор Вачковиц, чтобы сообщить, что на следующей неделе начнутся тесты на выявление магических способностей у первокурсников. Тесты традиционно проводили третьекурсники, но в этот раз директор сказал, что выявлять способности у некоторых студентов он планирует лично, при этом мне показалось, что его взгляд задержался на мне несколько дольше, чем обычно. Возможно, просто показалось, но сердце ухнуло и упало куда-то вниз. Началось...

На выходные некоторых студентов забирали домой родители, те, кто владеет магией телепорта. Забрали и Руфу, а мне так хотелось поделиться с ней своими переживаниями по поводу тестов на выявление способностей. Я не знала, заберёт ли меня мать. Она не забрала. И даже не попыталась выйти со мной на связь с помощью заурядного магического шара, которые имелись в каждом учебном заведении, что-то, похожее на скайп, но для магов. Похоже, матушка решительно была настроена вычеркнуть свою бестолковую дочь из своей жизни. Но зачем же тогда она меня оставила при себе, а не отдала отцу? На глаза неожиданно навернулись слёзы. Я сидела на кровати в нашей комнате, одна-одинёшенька и жалела себя, как вдруг в дверь постучали, громко и уверенно.

– Кто там? – я вытерла слёзы, соскочила с кровати, быстро подбежала к зеркалу, чтобы оценить свой вид. Так и есть, видно, что ревела. «Совру что-нибудь, соринка в глаз попала или что-то типа того...» – на ходу принялась выдумывать я.

Я распахнула дверь, поскольку стучавший не отвечал. Мой взгляд ударился о взгляд Владимира, странно, но в этот раз я не растворилась в воздухе, возможно, потому что он успел схватить меня за запястье. Я только молчала и удивлённо смотрела в его потрясающие карие глаза. Он улыбнулся и спросил:

– Как насчёт выходных в каком-нибудь отличном месте? Отличном от колледжа «Лукас» я имею ввиду.

– Ты владеешь телепортом? – ничего умнее я не смогла спросить.

– Я владею магией, – засмеялся он. И я кивнула.

Владимир дунул на ладонь, как тогда на зачёте, и мы снова перенеслись к уже знакомому утёсу, но на этот раз погода была там была чудесной, дул лёгкий бриз, светило нежное солнце, а мы молча стояли наверху и смотрели вниз на реку. Мне показалось, что Владимир смотрит даже более удивлённо, чем я.

– Мне так хочется прыгнуть... – внезапно сказала я.

– Так в чём же дело? – сказал парень и столкнул меня с утёса.

Я полетела вниз, молча, тихо, закрыв глаза, как-то сразу смирившись со своей смертью. Не скажу, что мне не стало страшно, стало, но я понимала, что ничего уже не в состоянии изменить. Я падала, падала и падала вниз... А удара почему-то не было... Я открыла глаза. Там, внизу была поляна ромашек, я летела по бескрайнему ромашковому полю, которое простиралось и вглубь, и вширь. Сверху меня догнал Владимир и схватил за руку:

– Ну что же ты? Полетели...

И мы полетели среди ромашек. Это был самый прекрасный день в моей жизни, вернувшись в общежитие, я умоляла всех богов, чтобы у меня отыскались хоть какие-то мало-мальские магические способности. Мне захотелось остаться... И мне захотелось соответствовать...

Глава 4

Вечером, когда мы с девочками уже разнежились в кроватках и были совсем не настроены покидать общежитие, Алла вдруг вскочила и зашептала:

– Все первокурсники совершают вылазку за пределы колледжа, на остров. Это что-то вроде испытания, мне второкурсник Сашка рассказал. Мы тоже должны.

– Ты уже познакомилась со второкурсниками? – усмехнулась Анастасия. – И когда ты всё успеваешь?

Настя расчёсывала свои длинные рыжие волосы, и я в которой раз подумала о её роковой красоте, ох, и не принесёт она ей счастья, мне даже на мгновение стало страшно за девушку, будто неприятности в её жизни уже начались.

– Поддерживаю! – Малена тоже вскочила.

Нарушать правила в мои планы вовсе не входило:

– А вдруг нас поймают и отчислят из колледжа? – попыталась я вразумить соседок.

– Трусиха, – обидно засмеялась Алла.

Анастасия меня, однако, поддержала:

– Что тебе сказал твой второкурсник о последствиях?

– Их не поймали, – ответила Алла. – И нас не поймают.

– Почему ты так уверена? – спросила я.

– Остался один комендант. И всё. Больше на острове, кроме студентов, нет никого. Ему не уследить за всеми.

– Маг высшей категории, между прочим, – заметила я. – Может быть, мы только выйдем из общежития, а у него какой-нибудь сигнал сработает. Мы не знаем его возможностей.

– Какая ты занудная, – пренебрежительно сказала Аллочка. – Не попробуем, не узнаем. И я не думаю, что нас накажут, если поймают. Для первого раза предупредят. И всё. Мы должны рискнуть. Чем мы хуже остальных первокурсников?

– Но если комендант знает про эту традицию, следовательно, он ждёт, что... – логично предположила я.

– Мы будем первыми, кто сделает это так скоро, – перебила Алла. – Вряд ли другие отважились на такой шаг в первые же выходные. Мы войдём в историю! О нас в «Лукасе» будут слагать легенды. «Четыре ведьмы под покровом ночи карабкались по водосточной трубе...»

– А если на острове окажутся учёные? – попыталась я снова образумить девушку. – Как мы объясним им своё нахождение тут? Остров-то необитаемый.

– О Боже мой! – закатила демонстративно глаза Алла. – Ну, раз трусишь, то не ходи. А мы с девочками пойдём. Верно, девочки?

Анастасия неторопливо кивнула, Малена заскакала на кровати, возбуждённая предстоящим походом.

И я тоже согласилась на эту авантюру, всё-таки я была очень ведомой и подверженной чужому влиянию. Внутренний голос просто вопил об осторожности, но я почему-то послушала Аллу. Пресловутое стадное чувство сработало?

Мы стали одеваться.

– Во всё чёрное, – командовала Алла. – Как ниндзя.

Мне совсем не хотелось идти. Мне хотелось лежать в тёплой кроватке и вспоминать прошедший замечательный день, который грозил закончиться не так уж замечательно. Но я оделась во всё чёрное и вылезла через окно, следом за остальными. Мы оставили в комнате свет и стали спускаться по водосточной трубе. Я, конечно же, тут же порезала руку. Да и, спрыгнула неудачно, нога стала слегка побаливать. Чёрт бы побрал эту Аллу с её тягой к авантюрам!

По саду ещё бродил кое-кто из студентов, но комендант уже вышел на крыльцо, чтобы позвать всех и закрыть общежитие на магический засов. Он отметил вошедших, удовлетворённо кивнул, по его спискам выходило, что все, кто должен быть в общежитии, там и находятся.

Мы, прикрытые темнотой, побежали в сад, мне показалось, что спиной я почувствовала чей-то взгляд, обернувшись, я никого не увидела. Но, возможно, кто-то смотрел на нас из окна общежития, но отступать уже было поздно. Мы пробежали через сад и добрались до ворот. За воротами заканчивалась магия и начиналась неизвестность. И мы полезли... Мне так хотелось, чтобы раздался какой-нибудь сигнал, предупреждающий о том, что кто-то пытается покинуть территорию колледжа, но сигнала, увы, не было. Мы перелезли через ворота и оказались на острове.

Было холодно и страшно.

– Ну, вот мы на острове, – сказала я Алле. – Что дальше? Куда пойдём?

– Прямо! – скомандовала Алла. – Посмотрим, что там.

– Огни, – увидела я. – Может, это и есть та станция, про которую говорил Вачковиц? Тогда нам туда нельзя. Там люди, и они нас увидят.

– Тогда нам именно туда и надо! Но так, чтобы они нас не увидели, – запротестовала Алла. – Если мы расскажем всем, что видели станцию, тогда и только тогда нам поверят, что мы были на острове.

– Верно, – сказала Малена.

Анастасия промолчала, наверное, уже тоже жалела, что согласилась, как и я.

Мы двинулись к огонькам, до них было довольно далеко.

– Интересно, а раз мы покинули территорию колледжа, наши магические способности не попадают под действие блок-запрета? – спросила Малена.

– А какие у тебя способности? – заинтересовалась я. Раньше я ни у кого не спрашивала о способностях, боялась, что в ответ спросят и меня, а мне нечем было похвалиться, но теперь я, вроде как, умела растворяться в воздухе и исчезать, поэтому я и отважилась спросить.

Малена хмыкнула, взмахнула рукой и... ничего не произошло.

– Всё-таки под блоком, – сокрушённо вздохнула она.

– Но скажи всё равно, что ты умеешь, мне интересно, – настаивала я.

– Ну... мне все мои способности пока что неизвестны, их выявит тест на следующей неделе, но некоторые уже проявили себя. Я умею рассеивать тьму взмахом руки. Если бы у меня получилось, то сейчас стало бы светло.

– Здорово! – сказала я.

– У нас вся семья так умеет, – засмеялась Малена. – И ещё сотни магов делают тоже самое, я хотела бы, чтобы у меня выявилась какая-то способность высшей категории, у меня тщеславие, я не хочу оставаться в третьяках.

– А у тебя, Анастасия, что проявилось?

– Я вижу в темноте, – просто сказала Настя. – Мне не нужно превращать ночь в день. Мне и так хорошо. Но сейчас я вижу также плохо, как вы. Действует блок.

– Видишь в темноте... а совой ты обращаешься? Просто моя мама умеет видеть и говорит, что эти две способности связаны.

– Конечно, умею. Но не всегда получается сразу. Для это мы и здесь, чтобы развивать и открывать новое. Но я без особых амбиций, не как Малена. Меня и третья вполне устроит. Родителей у меня не было. Меня тётка воспитывала, она тоже была магом третьей категории. Хорошая была тётя, только умерла рано. У нас в семье почему-то никто долго не живёт. Может, проклятие какое?

– А ты? – спросила Алла, чтобы, как мне показалось, отвлечь Настю от дурных мыслей. – Что можешь ты?

Я испугалась, что она сейчас скажет: «с такой-то матерью», но она не сказала.

– Ну... я умею растворяться в воздухе и исчезать.

Малена ахнула:

– Ну ничего себе! Вот и мне бы так научиться... Первоклассная способность... У тебя родители кто? Вторые? Претендуют на первую?

– Вторые, – слукавила я. – Никуда не претендуют.

Алла промолчала и на этот раз. Лица её я в темноте не видела, но за молчание была благодарна.

За разговорами мы подошли к станции. Вроде, это была она. Двери, естественно, были заперты, наверху стояли какие-то аппараты.

– Теперь-то можно возвращаться? – сказала я. – Мы дошли до станции. Есть, чем похвастаться. Лишь бы теперь обратно в общежитие попасть, без приключений.

– Нет! – сказала Алла. – Мы должны попасть внутрь, раз уж пришли.

– Как? Взламывать двери? Это уже преступление! – стала сопротивляться я.

– Там есть окно! Смотрите! – закричала Настя.

Мы побежали к окну. Разбить его бойкой Алле не составило труда, мы залезли внутрь.

Было ужасно темно, вообще ничего не видно, хоть глаз выколи.

– Вот сейчас нам очень пригодилась бы твоя способность, – сказала я Малене.

Внезапно зажгётся свет, да так ярко, что мне пришлось зажмуриться от этой вспышки, а когда я открыла глаза, то увидела... Вачковца и ещё нескольких преподавателей, стоявших в центре зала...

Поверьте, мне ничего больше не оставалось, как раствориться в воздухе и исчезнуть.

Материализовалась я уже в своей кровати в общежитии, я не знала, что мне делать и думать. Это была какая-то подстава? Вачковиц специально это придумал, чтобы проверить, слушают ли его студенты? Мне так не хватало Руфы, чтобы обсудить с ней произошедшее, она в сто раз умнее меня, она бы дала дельный совет.

Я переоделась в «домашнюю» одежду, выглянула за дверь. В общежитии была тишина. Я походила по комнате. Что-то нужно было делать. Я решила спуститься вниз, к мальчишкам и поискать Владимира. На площадке между этажами стоял комендант, он грозно посмотрел на меня:

– Нельзя здесь бродить в такое время! Идите-ка в свою комнату.

– Мне срочно нужно повидать друга.

– Прямо-таки срочно? – деланно изумился маг. – И до утра ждать нет никакой возможности?

– Нет, вы правы, никакой возможности ждать до утра нет!

– А придётся, – заключил комендант. – Правила для всех одинаковы.

Я уныло поплелась в комнату. Открыла дверь и понеслась обратно:

– Мои соседки пропали!

– Как пропали? – не понял он.

– А вот так! – заорала я. – Я уходила, они были на месте. А пришла их уже нет, и окно, между прочим, открыто.

Комендант кинулся вверх.

– Третья комната, – крикнула я ему вслед, а сама побежала искать Владимира, он сказал мне днём, что живёт в пятой комнате.

Я постучала в дверь. Открыл какой-то заспанный парень:

– Чего тебе? – спросил он недовольно.

– В-владимира, – пролепетала я, слегка заикаясь.

– Он домой уехал на выходные.

– К-когда? – удивилась я.

– Вчера вечером ещё, – ответил парень и захлопнул дверь.

Я осталась стоять у двери с открытым ртом. В магическом колледже явно происходило что-то странное.

Глава 5

Я вернулась в свою комнату, в неё заглянул комендант, бросил на меня злобный взгляд и ушёл, хлопнув дверью. Я лежала, в страхе ожидая, чем же всё это завершится для меня и моих соседок и не заметила, как заснула.

Проснулась от того, что почувствовала – на меня кто-то смотрит. Действительно, на меня смотрели три пары любопытных глаз. В окно врвался новый день.

– Девочки! – радостно взвизгнула я и кинулась их обнимать. – Вы вернулись!

– А куда же мы денемся? – философски спросила Алла. – Некуда нам деваться.

– А вот куда делась ты? Тот ещё вопрос! – вставила Малена.

– Так куда? – поинтересовалась Настя.

– Я не специально бросила вас, клянусь! – залепетала я. – Как-то само собой всё получилось, увидела директора, испугалась... раз и очутилась здесь. Я сейчас же пойду и расскажу ему, что была с вами, пусть меня тоже накажут. Вас как накажут? Не исключат? – я перепугалась. – Ведь не исключат же?

– Не исключат, – успокоила Алла.

Я попыталась встать. Алла толкнула меня на кровать обратно:

– Да сиди ты! После того, как этой ночью мы всеми силами пытались доказать Вачковцу, что совершили вылазку втроём, ты побежишь сдаваться?

– Вы не рассказали про меня? – удивилась я.

– Нет, конечно! Но ему и не надо было, – ответила Малена. – Он ЗНАЛ, что с нами должна была быть ты. Он НАСТАИВАЛ на том, чтобы мы признались, что с нами была ИМЕННО ты.

– Мы соседки, это как раз-таки не странно. Вы все там, соответственно, и я должна была быть рядом, – пожала я плечами.

– Подожди, выслушай всю историю.

– Хорошо, – кивнула я боязливо.

– Ты стояла за нашими спинами, так?

– Ну так, разглядеть он меня вряд ли мог. Чёрная шапочка, чёрный свитер, ворот которого натянут по глаза. На глазах – очки, хотя я обычно их не ношу, неудобно. Но в наш поход нацепила, потому что и так темно, а я со своим зрением вообще ничего бы не разглядела. Значит, он просто предположил, что раз вы – то и я. Логично же.

– Нет, – запротестовала Малена. – Он ТОЧНО знал, что ты была с нами. Он заорал: «Где эта Таверди?» И всю ночь пытался добиться от нас признания, что с нами была ты. Обещал, что нас не накажут, если мы тебя «сдадим».

– И ещё, – сказала Настя. – Когда с ними связался комендант, чтобы сообщить о нашей пропаже, он сказал, что они нас поймали, и спросил: «А Таверди на месте?» Комендант подтвердил. Но он ВСЁ РАВНО продолжал утверждать, что ты БЫЛА с нами.

– Я сказала Вачковцу: «Но как тогда она бы очутилась в общежитии? Ведь магия студентов не действует по ночам из-за блока, верно?» – продолжила Алла. – Директор ничего не ответил и продержал нас в этом центре всю ночь, настаивая на том, чтобы мы сознались.

– Но мы не сознались! – гордо сказала Малена. – А тебе придётся теперь рассказать, как ты смогла преодолеть блок и воспользоваться своей магией?

– Но вас не накажут? Точно не накажут? – перевела я вопрос. – Что он сказал?

– Нас отстраняют от занятий на неделю. После выявления способностей отсылают домой, но потом мы вернёмся, – ответила Настя. – Но ты не увиливай от вопроса.

– Я не знаю. Просто я испугалась и всё.

– Хочешь сказать «у страха глаза велики»? Испугалась и преодолела блок? – не поверила Малена.

Я неуверенно кивнула.

– Ээээ, нет, – сказала Алла. – Придётся рассказать, Алиса... Так не пойдёт. Тут что-то неладное творится. И это неладное с тобой связано, выкладывай всё. Про маму...

– А что про маму? – не поняла Настя.

– Знаешь, кто мать нашей соседки Алисы? – спросила Алла. – Алиса, может, сама скажешь?

Я кивнула:

– Моя мама Асила...

– Ректор «Фотона»? – подскочили Малена с Настей. – А что тогда ты тут делаешь?

И я рассказала им свою грустную историю.

– Вот так я здесь и очутилась, – закончила я свой рассказ.

– Но ведь ты не бездарь! – возмутилась Малена. – Ты даже блок смогла преодолеть. А студентам это не под силу.

– Мои способности стали проявляться только здесь. А дома... мама даже била меня из-за того, что я ничего не могла... А я всё равно не могла.

– В понедельник начнутся тесты, твои способности проявятся... и мать заберёт тебя в «Фотон», будет гордиться, холить и лелеять, – сказала Алла.

– А вдруг нет? – возразила я. – Чтобы быть гордостью моей матери, мне мало одной способности растворяться в воздухе. Дочь Асилы должна быть равной ей по способностям, другого ребёнка ей просто не надо.

– Но ведь она не отдала тебя отцу! – возразила Настя.

– Может, всё-таки любит... Хоть и стыдится, – сказала я. – Ведь она же всё-таки мама...

– В общем, наш план таков, – подвела итог нашему разговору Алла. – Тебя с нами не было и точка. Он, конечно, будет у тебя выпытывать, но ты не сдавайся.

– А если он прочитает мои мысли? – испугалась я.

– Не забывай, он ярый противник такого воздействия, не поступится же Вачковиц своими принципами ради тебя!

– А если всё-таки поступится?

– Вообще-то защита от такого воздействия – это первое чему учат маги своих деток, но ты же у нас «бездарь», – заметила Алла. – Поэтому, будем надеяться, что он сам не нарушит установленные собой же правила колледжа «Лукас». А я припру Сашку к стенке и выясню, зачем он рассказал мне «о посвящении». Ведь если бы он не сказал, я бы вас не потащила на остров.

Мы не стали говорить Алле, что у человека должна быть ещё и своя голова на плечах, потому что сами поддались её уговорам.

Почему-то я не стала говорить девочкам о странном происшествии с Владимиром, решив дожидаться Руфу, дабы поделиться с ней и искренне надеясь, что она разложит всё для меня по полочкам.

Я внутренне трепетала, весь день ожидая, что Вачковиц вызовет меня в свой кабинет для выяснения обстоятельств, но он так и не вызвал. К вечеру я только узнала, что директора не было на территории колледжа весь день.

Уже перед тем, как я собиралась укладываться спать, в комнату влетела Алка, в течение дня пытавшаяся разыскать Сашку-второкурсника. Опросив двадцать второкурсников, она выяснила, что студента с таким именем на указанном курсе в колледже не было. Во всяком случае, его никто не мог припомнить... Тогда настойчивая девушка пошла опрашивать третьекурсников, результат оказался таким же.

– Нужно добыть личные дела студентов! – заявила она. – Я узнаю его по фотографии.

– С ума сошла? Лезть в кабинет к Вачковцу? – на неё заорала даже Малена.

– Не дрейфьте! Я сама придумаю, как мне туда пробраться, – успокоила Алла. – Что-нибудь да придумаю обязательно!

Глава 6

В понедельник утром, к моей вящей радости, вернулась Руфа. Мне так хотелось остаться с ней наедине, чтобы обо всём рассказать! О нашем походе, о директоре, а главное, главное – о Владимире. Но Руфа вернулась, когда до первой пары оставалось всего ничего, поэтому пошептаться я с ней, увы, не успела.

Как только прозвенел звонок, в аудиторию заглянул директор Вачковиц, я чуть под стол не залезла. Странно, что не растворилась, мне ведь так этого хотелось, но я понимала, что нельзя и, видимо, мой дар откликнулся на мой приказ, возможно, у меня есть шанс научиться его контролировать. Директор окинул взглядом студентов и сказал:

– Лично у меня тестирование будут проходить Милинович, Молотов, Котло и Таверди.

Потом он посмотрел на преподавательницу:

– Объясните им пока что и к чему, а тесты уже со следующей пары начнём.

Я задрожала, как от холода. Я и так извелась вся из-за тестов и из-за директора, а тут всё воедино сольётся. Самое время раствориться и исчезнуть, а очутиться где-нибудь на необитаемом острове. Ах, да, мы и были на необитаемом острове... Радовало одно – Руфа тоже должна была сдавать тесты у директора. Хотя для Руфы эта новость явно не была хорошей, как бы он не узнал о её тайне!

Преподавательница (я пока не запомнила их имён) начала нам рассказывать про эмоции и то, как они помогут нам выявить наши способности.

Тесты должны проходить следующим образом: руководитель с помощью магии вызывает у студента определённые базовые эмоции, как то: радость, удивление, печаль, злость, презрение, отвращение и страх, и смотрит как испытуемый реагирует. Это первый уровень тестов. Он не так сложен. О втором уровне нам должны были поведать после того, как мы пройдем первый. Некоторым студентам достаточно и первого уровня, их способности уже настолько сильно выражены, что проявляют себя почти сразу, стоит студенту попасть в ту или иную ситуацию, вызванную магией руководителя тестированием.

Я даже слегка выдохнула. Вроде, ничего страшного не предвиделось, во всяком случае пока.

– Руфа! – кинулась я после пары к соседке. – Мне так много надо тебе рассказать! За выходные столько всего произош... – я замолчала на полуслове, потому что мало того, что Руфа дрожала, как осиновый лист, из-под толстенных очков, за которыми она скрывала свои волшебные глаза, лились громадные по размеру слёзы. Я-то надеялась, что девушка меня успокоит, а успокаивать пришлось мне. – Что случилось?

– Почему меня тестирует директор? Я ещё могу обмануть третьекурсника, но директор, он... он же вычислит... раньше директор никогда не тестировал первокурсников... почему в этот раз?.. Может, он что-то знает и попытается меня разоблачить?.. – всхлипывала Руфа.

– А, может... не из-за тебя? Может... из-за меня?

– Как так? – Руфа даже плакать перестала.

Я выложила ей всё. Про маму. Про Владимира. Про наш ночной поход. Про догадки Аллы. Но предварительно затаячила её под лестницу, укромный уголок, чтобы нас никто не подслушал.

Руфа покачала головой:

– Действительно... А насчёт Владимира... ты комнатой не ошиблась?

– Да нет же! Он ясно сказал пятая, в пятую я и зашла!

– Встретишь его сегодня, уточни. Но не говори, что заходила.

Я кивнула.

Руфа продолжила, начисто забыв, что только что обливалась горячими слезами:

– И ты должна помочь Алле заглянуть в личные дела студентов.

– Ничего я не должна! – запротестовала я. – С чего бы вдруг?

– Нет, должна. Это касается тебя как-никак. Почему она должна рисковать одна? – разумно заметила девушка.

Я расстроилась. Лезть в директорский кабинет? Уж лучше сразу на лиане в саду повеситься на глазах у изумлённой публики.

– Сама подумай, – горячо зашептала Руфа. – Тебе с твоим даром надо только материализоваться в кабинете директора. А Алле придётся что-то делать с замком.

– Мой дар мне не подчиняется! – запротестовала я. – К тому же мне вовсе не нужен этот Сашка. Ну скажет он, что его попросил директор. Что мне это даст? Я не выясняю, зачем директору понадобилось ловить меня на нарушении правил школы! Алла просто жаждет мести, правда ей ни к чему.

– А тебе?

– Но я не знаю, что думать! Я так боюсь этого теста с Вачковцом!

– Мне кажется. Что правильнее будет говорить с Вачовицом, «и» не является беглой гласной, – неожиданно поправила Руфа.

– Господи, – простонала я. – Какая разница, Руфа? Как с вами, отличницами, тяжело.

– Не знаю, просто подумала вслух, – улыбнулась девушка. – Я тоже боюсь теста, вот и несу всякую чушь. Пока есть время, поищи Владимира, чтобы хоть один вопрос прояснить.

– Да. Меня это очень сильно волнует.

На ловца и зверь бежит, я услышала вверху голос Владимира, оставив Руфу, побежала к нему:

– Привет! – я нервно улыбнулась.

– Привет! – он улыбнулся в ответ. – Странно, ты не растворяешься в воздухе при виде меня. Как-нибудь поболтаем, а сейчас, извини, но я очень тороплюсь.

Владимир ушёл. А я осталась стоять с раскрытым ртом. Он разговаривал со мной, как с чужой! Как будто и не было этого полёта среди ромашек!

От возмущения у меня пропал дар речи, я даже ничего не крикнула ему вслед. А тем временем прозвенел звонок, и мне снова стало страшно, потому что я вспомнила... тесты... у Вачовца (хорошо, пусть будет Вачковица)... вот о чём мне действительно надо было переживать, а не о парне, который после свидания ведёт себя, как... парень.

Мы с Руфой уныло побрели в кабинет директора. Девушка с магическим взглядом, как могла старалась меня приободрить, хотя я видела, как у неё дрожали руки, а губы она искусала до крови.

Кроме нас у директора тестировались Ольга Милинович и Василий Молотов. Пока мы сидели на подоконнике возле директорского кабинета, я, чтобы успокоиться, принялась разглядывать одноклассников. То есть я, конечно, их видела и раньше, но как-то... фоном что ли... потому что общалась я пока более тесно, естественно, со своими соседками по комнате. Ольга была симпатичной и русоволосой, небольшого роста, я ей позавидовала в этом смысле, мне совсем не нравилось быть долговязой. Василий, с его кошачьим именем, был рыжим и веснушчатый, действительно похожим на кота. Интересно, подумалось мне, а у них тоже есть какие-то тайны? Почему директор выбрал их наряду с нами? Мы с Руфой что-то скрывали от окружающих, а ребята?

Дверь директорского кабинета открылась. Вышел секретарь Радомир, оглядел нас суровым взглядом, прищурился и остановил свой взор на Ольге. Все остальные облегчённо вздохнули, включая Василия. Точно что-то скрывал, опять подумалось мне.

Ольга, запинаясь на ровном месте, пошла в кабинет. Её не было около часа, при этом мы пытались что-то услышать, но стены надёжно скрывали от нас свои тайны. Вышла она измученной, покрасневшей, но как мне показалось, довольной. Видно, результаты тестов ей понра-

вились. Мы кинулись к ней с вопросами, но девушка отрицательно завертела головой и сказала, что директор запретил ей что-либо рассказывать, иначе результаты тестируемых могут оказаться некорректными. Я думаю, просто пугал и откровенно лгал.

Следующей в кабинет секретарь вызвал меня. Моё сердце ухнуло и упало куда-то вниз, я шла, не чувствуя ног, вообще ничего не чувствуя, только сердце билось где-то в районе солнечного сплетения, глухо и болезненно.

Я зашла в кабинет.

– Садись, – приказал директор и указал на стул.

Кабинет был большим. Мы сидели на стульях, друг напротив друга. Я нервно огляделась по сторонам. Огромный стол и три больших шкафа. Возможно, в одном из них лежали личные дела студентов. «Вот бы взглянуть,» – подумала я. – «Раз уж я здесь, больше шанса не представится сюда попасть, вероятно.»

Директор посмотрел в мой глаза. Сердце разорвалось на несколько частей. Мне стало тяжело дышать.

– Таверди, верно? – спросил директор, будто сомневался.

Я кивнула, во рту пересохло.

– Ну, что ж, Таверди, начнём...

Он взмахнул рукой. Я подождала, ничего не произошло, я скосила глаза. Что-то ведь должно было случиться? Но ничего не случилось.

– Ну? – нетерпеливо спросил директор.

– Что ну? – глупо спросила я.

– Что ты увидела?

– Н-ничего, – ответила я испуганно.

– Совсем ничего? – поразился директор.

– Совсем ничего, – подтвердила я.

Директор скрипнул зубами, ещё раз взмахнул рукой. Подождал.

– Ну? – спросил требовательно.

– Снова ничего.

Он вскочил, забежал по кабинету, взмахнул двумя руками и закричал:

– И сейчас ничего?

У меня на глазах выступили слёзы, я и есть бездарность. Видимо, отсутствие способностей так себя и проявляет.

В этот время магический шар, стоявший на столе у Вачковица засветился, он заглянул в него. Разозлился ещё больше, бросил мне:

– Никуда не уходи! Не вставай даже! – выскочил из кабинета.

Не знаю, какая сила подорвала меня к шкафам, я дёрнула дверцу ближайшего ко мне, она, естественно, не поддалась, я кинулась ко второму, аналогично. Я разозлилась на себя, тупая, никчёмная и бездарная. Сегодня меня, по всей вероятности, отправят домой. И я больше никогда не увижу Владимира. Не узнаю, как будет развиваться талант Руфы в стенах колледжа, и я... никогда не буду волшебницей. Вся моя оставшаяся жизнь будет проходить без волшебства. К тому же, я опозорю свою мать окончательно. Возможно, её даже снимут с должности ректора «Фотона», найдутся недоброжелатели.

Снова глаза наполнились слезами, на этот раз слезами злости на себя.

– Открывайся, чёртова дверь, – в сердцах бросила я.

А она... открылась.

То, что я там увидела, меня, надо сказать изумило. Никаких папок с документами: только кристальные пирамидки. Я дотронулась до одной.

– Таверди Алиса, – раздался механический женский голос.

Это было моё личное дело! Я стала трогать пирамидки, раздавались знакомые и незнакомые имена. Когда Бог хочет наказать человека, он лишает его разума, это утверждение полностью верное. Я сунула в карман свою пирамидку и Руфы. Подошла к другому шкафу, мне даже не пришлось ничего говорить, я просто вспомнила свою злость... и дверь открылась. Я хватала пирамидки, при этом боясь, что войдёт директор и меня застукает за этим занятием, но продолжала делать это. Личного дела человека с именем Александр не было. Я услышала шаги. Захлопнула шкаф и села на стул.

Вошёл директор. Я испуганно смотрела на него:

– Господин Вачковиц! Неужели у меня... нет никаких способностей? – пролепетала я.

Он злобно взглянул на меня:

– Иди, Таверди. Ты прошла первый тест. Результаты объявят позже. Впереди ещё тесты.

Глава 7

Я ждала Руфу в саду колледжа. Я дёргалась из-за того, что в моём кармане лежали две кристальные пирамидки. Я подумала о том, что директор явно захочет внести результаты тестов в наши личные дела. Что будет? Что будет? Что будет? Он меня вычислит, запросто. Я хотела, чтобы Руфа помогла мне вернуть их на место, хотя совершенно не представляла, как мы могли бы это сделать. Наконец, Руфа вышла на крыльцо. Я кинулась к ней и утащила её вглубь сада.

– Как тест? – первым делом спросила я, не настолько уж я была эгоистична, чтобы сразу просить девушку решить мои проблемы.

– Вроде, он ни о чём не догадался. Сначала вызвал удивление, потом радость, потом сочувствие, в конце страх. Вот бы так научиться, как он! Картинки были такими яркими. Я действительно была там, внутри картинки! Это что-то потрясающее! Полное погружение!

– Не поняла... Какие ещё картинки?

– Ну, а у тебя-то как? Твои способности проявили себя? Я в себе открыла много нового! Оказывается, я более сильная волшебница, чем считала раньше.

– Куда уж сильнее? Твой взгляд...

– Тише ты! – остановила меня Руфа. – Не говори об этом здесь! Вдруг деревья заколдованы и умеют слушать... или птицы расскажут директору.

– А такое возможно? – открыла я рот от удивления.

– Ну это же не настоящий сад, а магический, глупая. Так что всё возможно.

– Вот откуда Вачковиц узнал о том, что я была с девочками во время ночной вылазки! – почему-то обрадовалась я. Вовсе он не готовил для меня ловушку! – Но Руфа! Мне надо срочно тебе что-то рассказать! Пойдём в комнату, надеюсь, там нет девочек. Или под лестницу! Куда угодно, это очень важно!

– Да что случилось-то? – обеспокоенно спросила Руфа.

В это время раздался странный тревожный гудок, такого сигнала в «Лукасе» я ещё не слышала.

«Он понял, что я украла пирамидки!» – мелькнула мысль и пропала. Пропала вместе со мной, я почувствовала, что растворяюсь.

Как странно было оказаться на утёсе одной. Ведь это же был не мой утёс, не моя река, а Владимира. Я стояла и смотрела на реку в растерянности. Как я здесь очутилась? Погода была ясной, светило солнце, хоть это меня немного утешало, я огляделась вокруг и решила спуститься вниз. К тому же что-то нужно было делать, а сигать вниз я не решалась. Кое-как спустившись, при этом расцарапав ладони, я стала разглядывать местность, представшую моему взору. Но ничего интересного не обнаружила, только камни, камни и камни...

– Как же мне отсюда выбираться? – вслух произнесла я.

Ответа, конечно, не последовало. Я села на один из камней и принялась рассуждать:

– Это моё решение попасть сюда. Потому что это мой дар. Следовательно, беспокоиться не о чем. Я придумаю, как отсюда выбраться, обязательно придумаю.

Это помогло, но слегка, потому что мысль о том, что я останусь здесь навсегда всё-таки прямо лезла в мою голову, чтобы прогнать её я достала пирамидки.

Конечно, сначала я заинтересовалась пирамидкой, которая была «моей», но как я ни вертела, ни крутила – не происходило ровным счётом ничего, механический голос просто твердил «Алиса Таверди», «Алиса Таверди». Ну вот! Украла вещь, буду наказана и совершенно бессмысленно, пирамидками я пользоваться не умела.

Я взяла пирамидку Руфы, стояло мне только провести над ней рукой, как голос принялся рассказывать мне характеристику и биографию этой девушки с магическим взором.

Руфа Котло. Мать – Рита Котло, в девичестве Валева, отец Пётр Котло. Маги второго уровня. Отец работает преподавателем литературы в школе (мир немышей), в миру магов работает садовником у министра магии и прорицания. Мать – домохозяйка в обоих мирах. Руфа целеустремлённа и упорна в достижении цели. С детства проявляла следующие способности:

- телекинез(редко и почти спонтанно),
- талант зельеварения,
- защита от постороннего магического воздействия.

В настоящий момент способности не слишком сильно развиты, при должном обучении может стать магом второй степени, как и родители. Тесты первого уровня ещё не пройдены.

Не пройдены! Он точно хотел занести результаты в характеристику Руфы, а пирамидки-то и нет. Этот пугающий сигнал явно звучал по мою душу! А мне даже и соврать нечего! Что я скажу? Это не я? Я вскочила и принялась расхаживать вокруг камня. А, может, постараться как-то перебраться домой? Ведь Руфа сказала, что я могу развить свой талант... Ага! Может лет десять пройти! Я здесь от голода умру. Потихоньку начала подкрадываться паника. А вдруг я и в самом деле здесь застряну? Вдруг у меня всё-таки не получится выбраться из этой местности? Нет! Нет! Я не должна паниковать. В конце концов, здесь должен когда-то объявиться Владимир. Приведёт на свидание очередную доверчивую дурочку, а здесь я. Да и в «Лукасе» меня уже, наверняка, ищут в связи с кражами. Может быть, и найдут... Хотя не знаю, что будет лучше: остаться здесь и умереть с голоду или быть пойманной Вачковцом. Или Вачковицом. Да какое это теперь имеет значение?

Очнулась я в больничной палате. На мне была пижама, чёрт, а где пирамидки?

– Эй, – заорала я – Эй! Кто-нибудь!

Вбежала медсестра колледжа «Лукас», мы уже виделись с ней раньше.

– Я в колледже? – задала я глупый вопрос. – Раз вы здесь...

– Да, это лазарет колледжа. – подтвердила медсестра. – Вы нас так напугали, студентка Таверди.

– А что со мной произошло? Я ничего не помню.

– Сейчас придёт врач, он должен вас осмотреть. Всё вопросы потом. Директор очень испугался, и ваша матушка тоже.

– Мама! – я подскочила на кровати. – Мама здесь?

– Она с директором, где-то на территории колледжа, – ответила медсестра. – В лазарете её нет.

– А откуда здесь взялся лазарет? Нам его не показывали на экскурсии... Только кабинет. Мы с вами там и виделись.

– Лазарет находится в саду, но студентам он не виден, до поры до времени. Нечего вам здесь делать, только зелья воруете, – строго сказала медработница.

– Понятно, – кивнула я. Хотя мне не было понятно. – Отдайте мне, пожалуйста, мои вещи. У меня в кармане лежит очень нужный мне... предмет... нужный сейчас. Дайте я его возьму.

– Не положено! – рявкнула неожиданно медсестра. – Ждите врача и директора, раскомандовалась тут... больная.

– Я не больная, – буркнула я. И вспомнила о Владимире. – А кто-нибудь ещё приходил ко мне? Друзья...

– Девочки были, – смягчила тон сестра. – Трое. Ещё один парень заглядывал. Видно, что переживает за тебя. Симпатичный.

– А вы его знаете? Третьекурсник? – обрадовалась я.

– Не знаю я ничего, – снова приняла сердитый вид медсестра. – И не спрашивай у меня ничего больше.

Я ждала и нервничала, нервничала и ждала. Наконец, в палату вошла мама.

– Мама! – я раскрыла руки для объятий, хотя мы с родительницей и не были близки, но в такую минуту я была рада её видеть.

Мама медленно подошла к кровати, села на краешек. Изысканная, волосок к колоску, красивая в своей строгой красоте, она просто сказала:

– Ты ещё и воровка!

– Мама! – горло сдавил обруч. Мне нужна была её помощь, а она... Хотя почему я ждала помощи и сочувствия от этой леди? Давно уже надо было перестать ждать.

– Только реветь не вздумай, – сказала эта леди. – Тебя не исключат. Пока. До следующего замечания. Так что будь любезна, дорогая, веди себя соответственно. Ты меня поняла?

Я молча кивнула, не хотела ей показывать свои переживания. Ещё разреветься не хватало.

– Кстати, тесты на выявление способностей показали, что я мало тебя была в детстве, талантами ты не блещешь. Кроме талантов вляпываться в неприятности, – мать вздохнула. – Надо было оставить тебя с отцом.

– Надо было, – кивнула я, соглашаясь.

Асила взглянула с интересом. Я опустила взгляд.

Я-то надеялась, что порадую мать рассказом о моём неожиданно открывшемся даре, но мне совсем ничего не хотелось ей говорить, а просто хотелось, чтобы она ушла подальше от меня. Я клятвенно пообещала себе, что буду вести себя тише воды, чтобы меня не отправили обратно к ней. В её дом и в её жизнь...

Глава 8

Мать ушла. Я лежала на высоких подушках, раздавленная собственной никчёмностью и униженная собственной матерью. Пришёл врач. Пощупал меня, заглянул в глаза, подумал, сказал, что завтра сможет меня выписать из лазарета, чтобы я могла вернуться к занятиям. И так пролежала без сознания два дня.

– Два дня! – заорала я. – Я была без сознания два дня! А что случилось-то? Что со мной произошло?

Седоволосый врач покачал своей седоволосой головой:

– Тебя нашли в саду, очевидцы сказали, что ты возникла где-то вверху и упала вниз. Но их показания разнятся... А ты совсем ничего не помнишь?

Я отрицательно закрутила головой. Шея болела. Я закатала рукава пижамы: руки были в синяках, довольно страшное зрелище. Я закрыла глаза и подумала о матери: интересно, она обрадовалась бы, если б я умерла? Не уверена, что мне не хотелось знать точный ответ.

Когда ушёл врач, в палату робко заглянула Руфа:

– Привет, травмированная, – прошептала она.

– Руфа! – обрадовалась я. – Я ничего не понимаю. С мной что-то происходит и это что-то очень странное.

Руфа неожиданно фыркнула:

– Ты находишь в магическом колледже, это само по себе неоднозначное событие, согласишься.

Я улыбнулась и кивнула. Затем продолжила:

– Но тем не менее и здесь со мной кое-что случается... из ряда вон. Например, возьмём тест...

– Да! Мы так и не смогли поговорить, ты почему-то растворилась... Хотя, учитывая последующие события, я понимаю, почему. Искали какие-то кристалльные пирамидки. Твоих рук дело?

Я покаянно кивнула:

– Давай сначала о тестах, чтобы получился стройный и логичный рассказ, а то я так что-то да упусти.

– Давай, – согласилась Руфа. – Слушаю тебя очень внимательно.

– Вачковиц махнул рукой, призывая магию. Второй раз, третий... Но ничего не произошло. Совсем ничего.

– Как? – закричала Руфа. – А образы? Картинки, погружающие в другой мир? Такие реальные?

– Да нет же, – досадливо сказала я. – Говорю же, ничего. Вачковиц разозлился. Понял, что я бездарна.

– Ты не бездарна, – отрицательно повертела головой Руфа. – В истории магии отсутствие реакции на тесты с момента их изобретения случалось лишь однажды... с твоей матерью, на сколько я знаю.

– Что? Но мама сказала мне, что тесты выявили полное отсутствие способностей у меня. Она только что это сказала. Буквально несколько минут назад.

– Нет, Алиса. Отсутствие реакции на магическое воздействие означает, что у тебя имеется врождённая защита от всяческих таких волшебных воздействий.

– Нет же, Руфа! Нет никакой защиты. Я смотрела в твои глаза и меня слегка укачивало, как будто я на корабле плыла. Я РЕАГИРОВАЛА.

– Всего лишь немного укачивало? – снисходительно улыбнулась Руфа. – А большинство рухнуло бы в обморок после такого взгляда. Я, когда смотрела на тебя, боялась, что оказала слишком сильное воздействие, но ты была спокойна, поэтому успокоилась и я.

– А приказание «не сдавать» тебя? – недоверчиво спросила я.

– Не было никакого приказания, просто... ну... я тебя тогда не знала... и страховалась... попросту соврала. Как и соврала про то, что не чувствую на тебе защиты. Чтобы ты думала, что я могу повлиять на тебя, если ты вдруг окажешься не той, кому мне следовало довериться. Я ПОНИМАЛА, что ты не такая, как все остальные. Но я НЕ ПОНИМАЛА, в чём твоя особенность. Я ЧУВСТВОВАЛА, что ты не хочешь быть магом, что тебе КАЖЕТСЯ, что ты лишняя здесь. Я подумала, что такой человек не предаст. Но ведь люди не такие, как кажутся, верно? Я страховалась. Мне было нужно, чтобы ты меня слегка побаивалась. Но, как видишь, я доверилась тому, кому надо.

Я возмущённо хлопнула Руфу по руке. Запугивала меня сознательно! Не надо было вообще выдавать мне свою тайну! Я, между прочим, не просила её!

– Ну, а Владимир? Алла? Она же ответила на мой вопрос... – продолжала я настаивать на своей бездарности. Ведь Асила так сказала. А Асила всегда права.

– Это доброе воздействие, оно не несло в себе угрозы для тебя, поэтому защита не сработала, – растолковала Руфа. – Я так думаю.

– Голова кругом. И что всё это обозначает? Что мне теперь с этим делать?

– Тебе надо в «Фотон» к матери. Таких студентов в колледжах не обучают.

– Но мать не верит в мои способности. Ты слышала, что я сказала? Она ТОЛЬКО ЧТО утверждала, что тесты указали на мою бездарность.

– А ты точно родная? – с сомнением в голосе спросила Руфа. – Может, ты приёмная, и мать не желает тебе счастья? Может, жалеет, что удочерила? Ведь и такое бывает. Ты прости, конечно, но...

– Я уже не знаю, что думать, Руфа. Я запуталась! Я на отца похожа вообще-то.

– А зачем тебе понадобились пирамидки?

– Ох, Руфа! Пирамидки – это личные дела студентов. Как бес вселился, взяла и спёрла, сама не знаю зачем. Хотела выяснить что-то о себе, о тебе...

– И что? Что ты выяснила? – заинтересовалась Руфа. – Он знает о моём даре?

– Нет. Общие сведения. Ничего особенного.

– А о себе?

– Пирамидка не выдала никакой информации.

– Ещё одна странность... Может быть, информация о тебе как-то защищена, раз ты такая сильная...

– Я не сильная, Руфа, я очень слабая и растерянная, помоги мне... – я уткнулась в плечо подруги и заплакала.

– Ничего, – успокаивала меня Руфа. – Ничего. Мы всё выясним, всё наладится. Всё будет хорошо.

А я плакала и плакала на её плече, и мне становилось легче.

Вечером заглянули Алла и Малена. Руфа тоже снова пришла с ними.

– Ммммм... – протянула Алла. – Ты не такая трусиха, как я думала. Свистнула из кабинета директора какие-то пирамидки!

– Весь колледж знает? – уныло спросила я. – На меня пальцами будут показывать.

– Неа, не будут, – заверила Алка. – Спрашивали только у нас, раз мы соседки. Ну и у этих... которые с вами тест сдавали у Вачковца.

– Вачковица, – машинально поправила я.

– Да? – подняла брови Алла. – Я не знала. Но это неважно. Нам запретили разносить сплетни по колледжу. Под угрозой отчисления. Так что у нас рты на замках.

– А так бы ты, конечно, всем рассказала о том, что я воровка? – с обидой в голосе сказала я.

– Нет, что ты! Ты такого обо мне мнения? – возмутилась Алла. – Ну знаешь ли, подруга!

– Не ссорьтесь, девочки, – примирительно сказала Малена. – А что это были за пирамидки? Любопытно.

– Личные дела. Вообще-то, Алла меня твои слова подтолкнули к совершению этого... хм... преступления.

– Ты нашла пирамидку Сашки? – так и подскочила Алла.

– Нет. Такого студента нет в колледже. Но я полазила только в двух шкафах. Остался третий. Не успела.

– И я за эти дни Сашку не встретила. Чувствую я, что «казачок» и в самом деле «засланный». Ох, и не к добру всё это, ох, и не к добру, – как старушка покачала головой девушка.

– Но тебе же это нравится! – поддела её Малена. – Сознайся!

– А то! – захихикала Алла. – Я, может, ради этих приключений сюда и пришла, в колледж «Лукас», а не ради какой-то там магии. Кому она нужна?

– А как дела у Насти? – почему-то спросила я, а сердце как будто сжалось в тревожном предчувствии.

– Настя? – переспросила Руфа. – Ну... у неё всё хорошо. Она довольна результатами тестов. И своим... экзаменатором тоже...

– Влюбилась с первого взгляда, – возвела к потолку глаза Малена.

– А у кого она проходила тесты? – спросила я с любопытством.

– У Владимира, – ответила Алка. – Помнишь, у которого мы на зачёте были? Утёс, камни, река... У меня насморк, между прочим, после его зачёта. А Настя «залипла». Того и гляди в воздух взлетит от счастья.

– Владимир? – переспросила я. – Нет, не помню его лица. Зачёт помню, а лица нет. Я что-то устала. Ничего если вы сейчас уйдёте? Поспать маленько хочется, – я притворно зевнула.

– Выгоняешь? – усмехнулась Алла. – Ладно. Отдыхай. Когда на выпускку?

– Уже завтра приду на занятия, – ответила я, сдерживая слёзы в глазах.

Девочки ушли, а я опять заплакала. Не мне сражаться против Насти с её роковой красотой. Почему я плачу? Ведь ничего у нас с Владимиром не было, кроме ромашкового полёта... Ничего не было, и ничего не осталось, кроме засыхающего венка из жёлто-белых цветов у меня в шкафчике.

Утром медсестра подняла меня рано, отдала мне мою форму. Когда я стала одеваться, то из кармана жилетки выпали... две кристальные пирамидки. Обвинить меня в воровстве этих вещей и... оставить их у меня? Такое ощущение, что про них просто забыли. ЗАБЫЛИ про такие важные предметы? Ну не может это быть! Вся ситуация стала напоминать фарс. Такое ощущение, что меня просто ХОТЕЛИ хоть в чём-то обвинить. Не вышло с побегом на остров, так придумали эти пирамидки. Может, Вачковиц ушёл специально? Чтобы я что-то да совершила в его кабинете! Неважно были бы это пирамидки или что-то совсем другое. Поэтому их так рано и хватились. Он видел меня! Вачковиц видел, что я шарила по шкафам в его кабинете! Поэтому они и открылись мне, а не от того, что я сильный маг! Да что же такое происходило? Моя мать покровительствует Вачковицу, если принять это за данность, то... получается, что это Асила хочет, чтобы я оказалась правонарушительницей. Но зачем ей это? Если она хочет, чтобы меня выгнали из «Лукаса», зачем ей надо было меня сюда отдавать? Страшно заболела голова от всего этого бреда. Может, я и правда ей не дочь?.. Как бы это выяснить? И что мне делать, если это окажется правдой?

На занятия я пришла совершенно разбитой, мысли носились в голове лихорадочно, наталкиваясь друг на друга. Отпроситься домой? Бросить в лицо Асиле все мои подозрения? Ага! Так она и скажет мне правду, жди да радуйся! Она же словно из железа, её «на слабо» не

возьмёшь. Но как мне теперь быть? Что мне теперь делать? И будто ответом в голове прозвучал непонятно чей голос: «А ничего. Просто жить! Учиться! Радоваться! Влюбляться! А ответ придёт потом, когда будет нужно...» Поразмыслив, я поняла, что сейчас это будет лучшим выходом. Надо просто отпустить ситуацию и жить... Просто жить... Мне всего восемнадцать! Я учусь в магической академии! Я маг, чтобы там ни говорила Асила. И у меня впереди ещё много всего и светлого, и тёмного, и радостного, и грустного, и волшебного, и обыденного. И на душе стало так легко-легко и радостно, как будто я только что получила что-то, давно мною желаемое.

Вечером в общежитие всё-таки пришёл директор и отобрал пирамидки.

Глава 9

Директор Вачковиц проходил мимо меня, как ни в чём не бывало, про моё преступление он даже не заикался. Для меня это подтверждало мои догадки. Занятия шли своим чередом. Моих соседок, всех, кроме Руфы, на неделю отправили домой. Второй этап тестов должен был пройти через неделю, но я уже не боялась. Я уже ничего не боялась. Я даже немного, совсем слегка, позлорадствовала, видя, как переживает Настя из-за того, что её отстранили от занятий. Конечно, за неделю Владимир себе новую подружку найдёт, будет таскать её на утёс, летать среди ромашек. Почему-то я была уверена, что он не станет для каждой девушки выдумывать что-то новое, понравилось одной, вторую тоже очарует таким же самым способом, чего изголяться-то ради очередной новой подружки.

Я стала ближе знакомиться с нашими одногруппниками. Нас в группе было тридцать человек. Соответственно, пятнадцать мальчиков и пятнадцать девочек. Всего в «Лукасе» две группы первого курса, две второго, две третьего.

Пока я занималась своими проблемами, группа уже успела разбиться на стайки-компании, человека по три-четыре. В нашей немышевской школе было примерно такое же разделение, так что это не представлялось мне чем-то особенным.

Маги всех остальных людей, не владеющих магией, называют неМышами. Говорят, это из-за того, что раньше все маги умели оборачиваться в летучих мышей, соответственно, не маги не умели этого делать, поэтому были не мышАми. Ну а потом слово преобразовалось в то, что преобразовалось, вот такое нехитрое происхождение.

Я навсегда запомню первый урок заклинаний. Преподавательница – Лера Ясная – молодая черноволосая подвижная, полная энтузиазма, женщина раздала нам волшебные палочки:

– Это общие палочки. Специально для занятий. Они принадлежат колледжу и пользоваться ими надо с осторожностью.

– Почему? – выкрикнула Лика Радужная. Я уже стала запоминать имена однокурсников. – Они опасны?

– Опасен даже канцелярский нож в неопытных руках, – ответила преподавательница. – Но я просто имела ввиду, что палочки стоят достаточно дорого, поэтому не портите, пожалуйста, казённое имущество.

Все засмеялись.

– В каникулы, после первого курса, вы сможете приобрести палочки для себя на другом острове Эрпаса. В каникулы всегда проводят ярмарки. Поверьте, ярмарки Эрпаса – это что-то особенное, там можно увидеть нечто совершенно изумительное, как например, перья Астрахона, камни Флибулая, благовония Эмара. Кто-нибудь из вас хоть раз посещал ярмарку с родителями?

Поднялось несколько рук.

Лера удовлетворённо кивнула:

– Из этого следует, что ваши родители владеют магией телепорта. Просто прекрасно!

Я поняла, что Лера Ясная – очень восторженная девушка. Она между тем продолжила:

– Итак, книги по заклинаниям вам будут выдаваться каждый урок. Но только на урок.

Пока это мера предосторожности, ведь вы ещё совсем слабые волшебники.

В аудиторию залетели книги и легли на столы возле студентов.

– Открываем первую страницу. Заклинание «Варум» позволяет превращать один предмет в другой. Неживой предмет в такой же неживой. Очень удобно и практично. Советую всем выучить заклинание, когда у вас будут свои палочки, оно серьёзно пригодится вам в учёбе, забудете учебник по зельеварению, превратите в него авторучку.

Все возбуждённо заголосили.

– Тихо! – всё так же восторженно вскричала Лера.

И мы добросовестно пытались превращать карандаши в зеркало всю пару. У Руфы получилось почти сразу. У меня не вышло даже к концу занятия, как и у половины студентов. Вот тебе и сильный маг! Я даже укоризненно глянула на подружку, всем своим видом показывая, что её домыслы о моей силе-всего лишь игра воображения. Руфа ободряюще улыбнулась. Я напоследок ещё раз взмахнула палочкой ... и карандаш обернулся зеркалами... передо мной на столе выросла гора зеркал, я изумлённо взглянула на Леру Ясную. Она открыла рот:

– Как такое может быть? Один предмет всегда превращается только в один предмет! Никогда ничего подобного раньше не видела! Надо будет спросить у коллег, слышали ли они о таком!

Руфа удовлетворённо кивнула, мол, кто из нас был прав! Одного группники посмотрели на меня с интересом, а мне захотелось от смущения провалиться ...аааа... я почувствовала, как падаю вниз...

Было темно. Мне очень сильно нужен был дар Анастасии, но он, к сожалению, по вызову не явился. Я находилась в какой-то пещере. Я старалась успокаивать себя тем, что меня найдут. Ведь было бы странно, если студента, провалившегося в дырку в полу в аудитории колледжа, не стали бы искать. Однако через пять минут самовнушения от страха у меня зубы начали стучать друг об друга. Я бы, наверное, даже заревела или заорала, но от испуга даже этого не могла сделать. Я просто стояла и дрожала, пока впереди не появился какой-то огонёк. Тогда я задрожала ещё сильнее и хотела бежать назад, но назад дороги не было. Я стояла, упираясь спиной в стену, мои зубы стучали друг о друга, а огонёк приближался. Я пыталась раствориться в воздухе и исчезнуть из этого страшного места, но мысли сбивались и ничего не выходило, чёртов дар отказывался меня выручать на этот раз. Я снова недобро вспомнила Руфу. Сильная волшебница! Ага! Вот она я! Стою дрожу в каком-то подземелье! Огонёк оказался фонарём, который в лапе нёс крот. Я даже дрожать перестала от удивления.

– Что дрожишь? – недовольно спросил тот. – Я тебя не приглашал.

– Я хочу домой! – сказала я. – То есть в колледж.

– Так ты из «Лукаса»? – недоверчиво спросил крот.

Я радостно закивала.

Крот помолчал. Потом выдал:

– Тебя Рая послала?

– Кто такая Рая? – не поняла я.

– А говоришь из «Лукаса», – насторожился крот. – А Раю не знаешь.

– Я первокурсник.

– И что из того?

– Первокурсники не знают Раю, – зачем-то сказала я. – С Раей знакомятся на втором курсе.

– Да? – заинтересовался крот. – Ну пошли, расскажешь, зачем пришла.

И я покорно поплелась за кротом.

Шли мы достаточно долго, я смотрела в спину крота и думала о том, что он достаточно высок, сантиметров пятьдесят.

– Я ещё и хожу на задних лапах, – сказал крот.

– Ты читаешь мои мысли! – ахнула я.

– Нет. Только те, которые касаются непосредственно меня. Должны же мы как-то защищаться. А зрение у нас сама знаешь, какое. А то что я разговариваю, в отличие от моего роста, тебя значит не удивило? – ехидно добавил он.

И, правда, не удивило почему-то. Поэтому я промолчала.

– Ты здесь живёшь? – заинтересованно спросила я. Не каждый же день удаётся поговорить с кротом.

– А почему сразу ты? – недовольно забурчал крот. – Я намного старше тебя.

– Но кроты так долго не живут, – засмеялась я.

Крот обиженно засопел:

– Так они и не разговаривают.

На это мне нечего было ответить.

– А как вас зовут, господин крот? – поинтересовалась я.

– Рай, – ответил он. – А я Рая моя супруга. Бывшая. Мы разошлись лет пять назад.

– Так Рая – кротица? – закричала я. – А почему она живёт в «Лукасе»?

– Ну надо же ей где-то жить, – логично заметил крот.

– Действительно, – ответила я. – Когда мы уже придём?

– А ты куда-то торопишься? – снова ехидно спросил крот. – Так иди. Я не держу. Выход-то найдёшь?

Я поняла, что открывать рот мне сейчас совсем невыгодно. Вот дойдём до места и расспрошу его, как следует обо всём за чашкой чая, если предложит.

– А то как же, – сказал Рай. – Мы, в общем-то, гостеприимные. Если к нам с добром пришли. Только о визите неплохо бы заранее оповещать.

– Так я случайно же! Я вовсе не хотела вас тревожить, господин Рай!

– Вот и расскажешь, когда придём, – ответил крот, явно не настроенный болтать прямо в дороге.

Глава 10

Наконец, мы пришли. Надо сказать, что дорога была извилистой и разветвляющейся, обратно одной мне к исходной точке точно самостоятельно не вернуться. Я вздрогнула, а вдруг крот задумал что-то гадкое? Я тоже хороша, пошла добровольно за первым позвавшим меня кротом!

Рай усмехнулся. Прочитал мысли.

– Садись уже! – сказал он. – Раньше к нам часто с Раей заглядывали гости.

– Люди? – спросила я. – Ну, маги?

– Другие животные заглядывали. От людей мы чаще прятались. Но иногда... иногда и люди заходили... ну те, кто с добром... Мы же умеем читать мысли, знали, кто с чем приходил в наши края. Вот с одним из таких Рая и ушла в «Лукас». А я остался. Сначала гости приходили. Но я как-то не настроен был общаться, они и перестали, – вздохнул Рай.

Я села на замысловатую табуретку, хотя для моего роста она была довольна мала. Должна заметить, что крот жил не в норке, как положено кроту. Его жилище было достаточно просторным. Но это был ведь и не совсем обычный крот. Рай развёл огонь и поставил котелок с водой. Достал из шкафа печенье.

– А почему Рая ушла в «Лукас»? – спросила я.

– Они всегда хотели заполучить нас, – печально сказал Рай. – Кто уговорами, кто силой. Обмануть нас трудно, ведь мы чувствуем ложь. Так что Рая ушла, польстившись на обещанную сладкую жизнь.

Крот разлил чай в маленькие чашечки. Для меня нашёл самую большую, но и она была мне на пару глотков.

– Расскажи мне, – попросила я.

– Ну, уж нет! – сказал крот. – Ты первая.

И я рассказала. Не знаю, почему, но я рассказала. Про маму. Про Вачковица. Про свои непонятные таланты. Я рассказала про свои сомнения какому-то говорящему кроту! Я стала, как Руфа. Всегда такая закрытая, доверилась неизвестно кому.

Крот засопел.

– Прости, – горячо стала я просить прощения. – Я не хотела тебя обидеть! Просто я в жизни не такая доверчивая. Нельзя быть такой... слабой.

Крот кивнул. И начал рассказывать свою историю:

– Магов всегда интересовали мы. Не только кроты. Любые животные. Мы, как вы. Вы – волшебники, отличаетесь от людей, немышей, как вы их называете, а мы, магозвери, отличаемся от обычных животных.

Я торопливо кивнула, призывая к продолжению рассказа.

– Раньше мы вполне мирно жили друг возле друга. Но потом маги стали поработать нас, считая более низшими по происхождению. Над нами ставили эксперименты в ваших учебных заведениях и лабораториях.

– Ужас! – возмутилась я. – Разве такое возможно? Маги так поступали?

– Да! Это были тяжёлые времена для магозверей. Но кто-то, его имя не сохранилось в истории, дал магозверям защиту.

– Чтение мыслей! – сообразила я.

– Да, – подтвердил Рай. – И люди поняли, что с нами надо дружить. Они просто стали нас... покупать...

– Как так? – не поняла я.

– Нам встретился какой-то маг из вашего колледжа. Он был очень добр. Увидел нас с Раей на прогулке. Мы не убежали, потому что его мысли относительно нас были добрыми. И Рая

не захотела прятаться. Он стал часто нас навещать. Но домой мы его не звали, встречались на прогулках. И однажды он позвал нас с собой. Я отказался сразу. А Рая засомневалась. Но он всё звал и звал её. Он пообещал моей жене просто прекрасную жизнь: сады, полные диковинных растений, пища, которую она только пожелает, путешествия по всему земному шару. А она так хотела путешествовать! Она очень образованна, прочитала много книг. А что мог дать ей я?

Рай подошёл к одному из шкафов, открыл его, там действительно лежали книги:

– Это всё, что от неё осталось. Я сам читать не умею. Она не смогла меня этому научить, – вздохнул он тяжело. – И он пообещал ей новые книги! Много книг! А я не мог ей их достать. Эти уже были перечитаны ей по несколько раз. Вот и лупа, которая помогала ей читать. Зрение-то у нас не очень, но она читала с её помощью.

– А что он попросил за это? Жить в колледже? – спросила я.

– Да! Просто жить там, общаться со студентами, её, словно лошадь в цирке немышей, должны были показывать магам. Зато в свободное от «работы» время она могла читать и путешествовать.

Из маленьких узких близоруких глазок Рая побежали крупные слёзы.

– Так я остался один.

– И вы никогда не пробовали её вернуть?

– Нет, зачем? Она ушла добровольно. С тех пор я почти не выхожу гулять, не хочу видеть людей. Совсем никаких людей. А теперь пришла ты. Почему ты не видела Раю? Ты же гуляешь по саду? Ты точно её не замечала?

– Я обязательно встречу с ней, Рай! – пообещала я. – Может быть, она как раз путешествует сейчас?

– Да! Точно! – обрадовался крот. – Она точно путешествует! Но ты не говори, что я про неё спрашивал. Просто узнай, что у неё всё хорошо, и она счастлива. Мне будет достаточно этого. Есть ли у неё книги, которые она хотела прочитать?

– Но как мне попасть в колледж, Рай? Я не знаю.

– Я выведу тебя наверх, – вздохнул крот. – А там как-нибудь разберёшься...

Через час я уже была... на острове. То есть снова явно нарушала правила, находясь вне колледжа «Лукас». Никогда так быстро я не бегала, умела бы летать – полетела. Чёрт! Когда я провалилась под землю, палочка была у меня в руках, но хоть убей меня, не могу вспомнить, куда она делась потом. Я перелезла через забор и перевела дыхание. Конечно, меня спросят, куда я пропала. Итак, врать по минимуму. Скажу, что видела крота, и он вывел меня в сад. Больше ничего, если попросят показать место, куда именно меня вывел крот, врать, что ничего не помню.

Я выдохнула. План был. Значит, справлюсь. Я побежала к колледжу и со всего размаху врезалась во... Владимира.

– Ты? – изумился он. – Тебя весь колледж ищет! Сказали, что ты провалилась сквозь землю во время занятия! Где ты была?

– Там и была. Теперь знаю, что тебя ждёт после смерти, – огрызнулась я.

Владимир посмотрел в мои глаза и промолчал, потом схватил за руку:

– Пошли, отведу тебя к директору.

– Награду что ли за мою поимку обещали? Ты так стараешься, – я руку вырвала.

– Дура ты, – сказал он. – Я переживал, между прочим.

– С чего бы это? – удивилась я.

– С того бы это, – ответил он, снова схватил за руку и потащил к колледжу.

– Лгун бессовестный! – зашипела я. – Не хочу никуда с тобой идти, отпусти меня, подлец.

Он отпустил руку, повернул меня за плечи к себе и... поцеловал. А я... почему-то ответила на поцелуй, его дыхание пахло шоколадом...

Когда его губы оторвались от моих, он снова схватил меня за руку и потащил в колледж, больше я не сопротивлялась.

Мы стояли напротив колледжа в зарослях какого-то растения, названия которого я не знала.

– Ну иди, – подтолкнул меня Владимир.

– А ты?.. Разве ты со мной не пойдёшь?.. – удивилась я. – А как же обещанные бонусы за моё обнаружение?

– Не было никаких бонусов, все добровольно кинулись искать, всё-таки такое происшествие... Вечно ты что-то выдумываешь, глупышка! – улыбнулся Владимир. – Потом расскажешь, где была?

Я кивнула. Володя обнял меня, потрепал мои непослушные волосы и почему-то убежал обратно в сад, а я пошла в кабинет директора.

Даже моя мать не позволяла себе так кричать на меня, как орал Вачковиц, его лицо стало ужасно красным, уши тоже горели, что я боялась, как бы они реально не вспыхнули. Я не оправдывалась, потому что мне не в чем было оправдываться, всё произошло не по моей вине, но Вачковица это не смущало. Он не остановился, пока не проорался.

– А теперь иди в свою комнату! Сегодня и завтра тебе запрещено из неё выходить. Тебе дадут книги, завтра вечером по ним сдашь зачёт лично мне.

– А в туалет можно? – спросила я. – И в столовую?

– В туалет можно, – кивнул директор, не замечая иронии. – А еду тебе принесут в комнату. Посиди в одиночестве, подумай над своим поведением.

«Ну, допустим, вечером всё равно придёт Руфа, так что не совсем в одиночестве,» – мысленно парировала я. – «У Руфы я и узнаю про магозверей, она-то должна про них знать, может, и Раю встречала в колледже.»

– Ах, да! – остановил меня директор, когда я уже выходила. – А этот крот... Он тебе что-то говорил?

– Нет, он был малоразговорчив... будто чем-то опечален, просто проводил... – сочла нужным я ответить так.

– Вход в его... нору... пещеру... ты, конечно, не запомнила?

– Конечно, нет. Ведь я была так напугана, – я даже всхлипнула слегка.

Директор кивнул, показывая, что я могу идти. Через час в комнату прибежала Лера, конечно, чтобы узнать про палочку, но и моим здоровьем тоже поинтересовалась. Восторженности в ней слегка поубавилось:

– Надеюсь, что палочка просто сломалась, а не попала в чьи-то... нехорошие руки... а то мало ли что... такая ответственность. Странная ты, девочка, Алиса!

– Почему? – испугалась я.

– Я поспрашивала у своих коллег из академий и других колледжей... один предмет только в один предмет... Заклинание не меняет количество, только форму. Надо написать докладную директору.

– Не надо! – закричала я.

– Почему? Мне всё равно придётся писать о твоём исчезновении. Я обязана это сделать, чтобы в ситуации разобрались, мне не нужны подобные повторения. Ещё и палочка пропала... – вздохнула преподавательница. – Наверное, из зарплаты вычтут.

– Я... порошу маму, она заплатит... – хотя я вовсе не была в этом уверена. – Или, может быть, вам простят... ведь вашей вины в этом не было... как и моей.

– Я преподаватель, я должна быть готовой ко всему, – печально произнесла Лера Ясная. – А я оказалась не готова.

– Не переживайте так. К такому точно не подготовишься, – попыталась я успокоить Ясную. Но она ушла от меня грустной.

Глава 11

– Руфа! Ты всё-таки пришла ко мне! – обрадовалась я.

Подружка навестила меня в моём заточении.

– Я сказалась больной. Медсестра дала мне зелье, но оно, по её словам, подействует только через полчаса, поэтому она велела мне полежать немного в комнате, чтобы голова прошла. Ну, рассказывай, что с тобой произошло?

– Руфа, ты помнишь ту клятву, которую дала мне в библиотеке? – серьёзно спросила я.

Подруга кивнула:

– Ну да, конечно! Я её не нарушала.

– А... сможешь нарушить?

– Зачем? – поразилась Руфа. – Ты с ума сошла?

– Я не хочу, чтобы директор знал о том, что я превратила карандаш в кучу зеркал. Лера говорит, что это не совсем нормально. Она будет писать докладную.

– Ты хочешь, чтобы я внушила ей не упоминать в ней этот эпизод? – догадалась Руфа.

– Ты всё правильно понимаешь, Руфа. Пожалуйста, сделай это.

– Но... это же нехорошо... И так нельзя... – запротестовала подруга.

– Руфа! Мне так много надо тебе рассказать о моём... путешествии. Мы обязательно поговорим вечером, а пока сделай это. Поверь, для меня это важно. Не заставляй себя уговаривать, я бы не просила, если бы без этого можно было обойтись, поверь мне.

– Я верю. Ведь доверила же я тебе свою тайну.

– Так сделаешь? – настаивала я.

Руфа укоризненно покачала головой:

– Я попробую. Если получится.

– Спасибо, друг, – я сжала её руку.

Руфа деловито поправила очки с толстыми стёклами и ушла. Ну хоть одна проблема была решена.

Пришла библиотекарь и принесла книги, указав, где именно я должна прочитать, и я добросовестно читала до вечера, дожидаясь возвращения Руфы. Я думала, что появится маменька, но она не сочла должным объявиться, либо директор не счёл нужным, в свою очередь, сообщить ей об этом досадном маленьком происшествии.

Руфа пришла вечером грустная.

– У тебя ничего не вышло? – огорчённо спросила я.

– Почему же? Вышло, – ответила она как-то обречённо.

– Почему же ты такая расстроенная? – удивилась я.

– Поэтому и такая, что вышло. Я вмешалась в чужое сознание. Мне страшно, стыдно, совестно.

– Но ведь и раньше ты такое делала!

– Да, но со знакомыми, с роднёй, в качестве эксперимента, а сейчас это было... по-другому...

– Ты помогла мне, Руфа! Ты помогла подруге! Ты не сделала ничего плохого. Я и только я несу ответственность за произошедшее, если кто-то узнает...

– Но ведь никто не узнает?.. – испуганно спросила Руфа. – Откуда кому-то узнать?

– Нет, Руфа, неоткуда, нам не о чем переживать, – я погладила её по голове, успокаивая. –

Как хорошо, что девочек отправили домой, мы сможем спокойно поговорить.

Руфа улыбнулась:

– Я так иногда устаю от Аллы, мне кажется, что порой её слишком уж много.

Мы расхохотались. И смеялись долго, до слёз. Нам просто это было нужно. Посмеяться вот так.

– Ну рассказывай! Что с тобой приключилось? – успокоившись, сказала Руфа. – Куда ты так неожиданно провалилась?

– Я была в гостях у крота.

– У крота? – переспросила Руфа.

– Ты, конечно, слышал про магозверей? – спросила я у подруги.

– Слышала, конечно, – кивнула Руфа. – Но ни разу не видела. Это во многом трагическая и жестокая история магического мира.

– Расскажи, что знаешь, – попросила я Руфу. – А то крот мне мало, что поведал.

– Ты разговаривала с магозверем? Он тебе доверился? – не поверила Руфа.

– Сначала ты. Чтобы уж картинка была целой.

– Хорошо, – кивнула подруга. – Расскажу, что знаю от родителей.

Никто не знает, как и когда появились магозвери, также, как появились люди-маги, кажется, что мы были всегда, – Начала свой рассказ Руфа. – Они жили возле нас, иногда вылезая из своих норок, чтобы пообщаться с нами и друг другом на всеобщем магическом языке.

Я кивнула.

– Но потом кому-то в голову пришла мысль о том, что магозверей можно использовать в качестве бесплатной рабочей силы. Ведь они всё-таки не люди. Если люди пользуются животными, почему бы и магам не использовать магозверей в своих корыстных целях?

– Кошмар! – возмутилась я, потрясённая, как и в пещере Рая.

Руфа пожала плечами:

– Раньше люди поработали других людей. Ты ведь учила историю. Люди порой жестоки.

– Но маги... Они должны быть выше всякого зла! Ведь им дана такая сила!

– Силу люди часто используют для приобретения власти над остальными.

– Да, – согласилась я. – К сожалению, это так.

– Так вот, начался массовый отлов магозверей. Животные были доверчивы, и скоро большая их часть стала рабами магов. К тому же над ними стали проводить опыты, чтобы выяснить природу их магии.

– Отвратительно! Просто отвратительно!

– Полностью с тобой согласна, – сказала Руфа. – Но так было.

– Пока магозвери не научились читать мысли людей, которые касались непосредственно их.

– Да. Маги быстро догадались, что с животными случилась такая метаморфоза, и просто так их теперь не поймаешь.

– А сколько всего магозверей в мире?

– Раньше их были тысячи, а теперь, по слухам, осталось не больше пятисот. Но данные не достоверны, поскольку звери прячутся. Когда животные научились читать мысли, часть из них сумела сбежать из рабства. А остальные так и умерли рабами. В неволе они не размножались. Поскольку магозверей осталось очень мало, то теперь иметь такое животное стало престижно. И теперь каждая академия или колледж старается купить себе магозверя, чтобы он добровольно жил у них. Ну... как бы это его работа.

– Но зачем?

– Я же говорю, это престижно. Это как бы поднимает учебное заведение на более высокий уровень по сравнению с остальными. К тому же студентам надо знакомиться с этими животными, это входит в программу обучения. Если в колледже нет своего зверя, то студентов отправляют на выездную учёбу по магозверям в другое заведение. На этом делают довольно большие деньги. Звери соглашаются сами быть учебным пособием, так что теперь в этом нет жестокости. Животным даже нравится. Наверное.

– А в «Лукасе» есть магозвери?

– Да. Это указано в рекламных проспектах. Но, если ты будешь посещать занятия по их изучению, то только за дополнительную плату. Говорю же, на них делаются неплохие деньги. Обычно в колледжах уровня «Лукас» нет магозверей, а им как-то посчастливилось его заполучить.

– Её. Её зовут Раей. Она жена того крота, с которым я встретилась. Она бросила его и ушла сюда, потому что хотела читать и путешествовать.

– Читать? Магозверь умеет читать? Ты ничего не путаешь? – воскликнула Руфа.

– Нет. Я видела книги в их доме. Её книги.

– Но магозвери не поддавались обучению. Когда над ними ставили опыты, то выяснили, что их невозможно обучить чтению, либо математике, не говоря уж об остальных науках. Их интеллект равен примерно уровню детей двух-трёх лет. Они понимают больше-меньше. В состоянии запомнить отдельные буквы, но читать не могут! Ты что-то путаешь!

– Нет! Я не путаю. В среде магозверей завёлся гений. И он живёт здесь. В «Лукасе», – торжественно произнесла я. – Мы должны её увидеть. Я обещала Раю, узнать всё ли с ней в порядке.

– Я бы не была так уверена. Читающий магозверь... Боюсь, что она давно уже не в «Лукасе» и боюсь, что с ней не всё в порядке.

– А я боюсь, что мне снова придётся шарить по кабинету директора. Завтра же есть занятия по заклинаниям?

– Да.

– Тебе придётся переписать из книги заклинание, делающее человека невидимым. Будем его изучать. Оно нам необходимо.

– Но у нас нет палочки! Толку-то от него без неё!

– Я потеряла палочку в пещере Рая. Я найду способ туда вернуться, чтобы поискать её... Либо украдём у какого-нибудь второкурсника.

– Нет, – засмеялась Руфа. – При покупке на палочку продавец накладывает защиту от чужого воздействия, это общепринятая практика. Палочки дорогие. И наложить такую защиту тоже стоит прилично.

– Тогда я буду искать вход. Надеюсь, что найду. Потому что Рай вывел меня в надежде, что я запомню. Но я испугалась того, что оказалась на острове и быстрее побежала в колледж, пока меня не застукали. Плохо, что я такая трусиха. Я подвела Рая! Совсем об этом не подумала. А ведь он будет меня ждать... – грустно сказала я. – Вот ведь гадство. Какая я глупая!

Я молчала, обдумывая ситуацию, молчала и Руфа.

– Слушай, Руфа, а третьекурсники могут знать, что-то о Рае, как ты думаешь?

– А когда, ты говоришь, она бросила твоего крота в погоне за лучшей долей?

– Пять лет назад.

– Господи, да сколько же они живут, эти магозвери? Как мало мы о них знаем!

– Думаю, что примерно, как люди... Крот сказал, что он старше меня. Но точно не могу сказать.

– Я боюсь, что, если твою Раю забрали для изучения... с ней всё, что угодно, могло произойти, включая самое страшное. Все эти опыты...

– Не говори так! Всё-таки она единственная в своём роде... её должны были беречь... да... так себе утешение... человек способен на самые ужасные поступки в погоне за своей целью, – с горечью сказала я. – Я так хочу помочь Раю. Мне так его жалко!

– Ты хотела узнать у этого Владимира про Раю? Ты с ним виделась? – заинтересовалась Руфа.

– Да, – призналась я. – Не только виделась, но даже и... целовалась...

– Но ведь он с Настей!

– Я не знаю, почему он так себя ведёт. Он... поцеловал, а я... ответила... Не спрашивай, Руфа.

– Я бы предположила магический приворот, но на тебя он не должен действовать, – сказала подруга.

– А, может, всё-таки действует? – то ли с надеждой, то ли с тоской спросила я. – Не могу же я сознательно влюбиться в такого непостоянного парня.

– А ты влюбилась? – недоверчиво спросила Руфа.

– Я не знаю... Я вспоминаю полёт в ромашках, и мне кажется, что да... Думаю о Насте... и кажется, что ненавижу... В любом случае, он мне почему-то не безразличен. С того самого дня, как я увидела его там, на утёсе. Почему я вернулась на утёс одна, когда мне было страшно? Я вернулась в его мир. Я вернулась к нему...

Руфа молчала. Молчала и я... На остров упала ночь.

Глава 12

Утром Руфа ушла на занятия, а мне ничего не оставалось, как сидеть в нашей комнате и читать книги, вечером меня должен был экзаменовать Вачковиц. Книги были не интересными, в них тебе ни заклинаний, ни каких-то магических практик. Только истории о самых знаменитых магах прошлого, об их талантах и пользе, которую они приносили магическому обществу. Почти обо всех этих магах мне раньше рассказывала моя мать, видно, думала, что от этого у меня способности разовьются.

Периодически я вставала и подходила к окну, мне хотелось действовать, снова перелезть через стену и найти вход в пещеру Рая, чтобы достать оттуда волшебную палочку. Вечером Руфа должна была принести заклинание, а им ещё надо научиться пользоваться. Владимир... Почему он такой? Если бы я могла ему доверять. Он научил бы заклинанию, он дал бы мне свою палочку. Но он такой, какой есть. Вот и сегодня, наверняка, даже не поинтересуется, как я себя чувствую после всех моих приключений.

В дверь постучали. Я надеялась, что это он, но за дверями был Василий Молотов. Тот парень, вместе с которым мы сдавали тесты.

– Чего тебе? – нахмурилась я. Мне как-то не до любезностей было в моём настроении.

– Просто пришёл узнать, как ты... А то с тобой что-то постоянно случается, – засмеялся он.

– Всего не смешно, – сказала я и захлопнула дверь под его носом. – Вот придурок.

День тянулся невыносимо долго, я либо читала, либо смотрела в окно. Кто-то тронул меня за плечи. Я вздрогнула и обернулась:

– Ты? Я не слышала, как ты вошёл.

Владимир сказал :

– Тсс.

Приложил свой указательный палец к моим губам, и мы очутились в какой-то беседке в незнакомом мне месте.

– Что это? – спросила я.

– Это Англия, – просто ответил он.

– Но как мы сюда попали?

Он засмеялся.

– Ах, да...

Мы пили чай с лимоном, сидя в беседке, в какой-то английской провинции. Владимир отлично говорил на иностранном языке, я понимала лишь некоторые фразы. «Почему так не может быть всегда? Владимир. Чай. Англия»

Очнулась я на полу нашей комнаты в общежитии. «Магия Владимира на меня действует, потому что она не несёт зла,» – напомнила я себе слова Руфы. И всё-таки я была влюблена... А что от меня было нужно ему?

Вечером меня вызвали к директору.

– Ну, что, Таверди? – весело спросил Вачковиц. – Готова сдать зачёт?

– Готова, – я задрала подбородок вверх. – А когда придёт моя мама? Ведь вы ей сообщили о происшествии со мной? Что она вам сказала?

Вачковиц сразу как-то погрузнел:

– Конечно, мы сообщили госпоже Асиле о том, что с тобой произошло. Но она не сообщила о возможности посещения ею нашего колледжа.

– А кто отдаст деньги за утерянную палочку? – накинулась я на него.

– Ах... это... да ничего страшного! Переживём... Палочки ещё есть. Полно. К тому же через час после того, как выяснилось, что палочка потерялась, её магические свойства были заблокированы мной. Ей никто не сможет воспользоваться.

– Как так? Такое возможно?

– Успокойся, Таверди! Я сказал, что из-за этого тебе переживать не стоит. И иди уже отсюда. У меня от тебя голова болит.

– А зачёт?

– Какой зачёт?

– Ну... по книгам.

– Я и так вижу, что ты готова. Иди уже. Завтра у тебя занятия.

Я вышла из кабинета. И где нам теперь брать волшебную палочку? Воровать? Или... может быть, всё-таки Владимир... Как же мне хотелось ему довериться, но я чувствовала, что не должна этого делать. По крайней мере, сейчас. Несмотря на Англию и чай.

Я так и кинулась к Руфе, когда она вошла в комнату:

– Ну что тебе удалось? Удалось списать заклинание?

– Конечно, – Руфа деловито поправила очки. – А чем ты занималась весь день?

Я подумала, стоит ли ей говорить о том, что я провела примерно час своего времени где-то в Англии, и ... я не рассказала.

– Я читала книги. И выяснила, что нам всё-таки придётся воровать палочку у старших студентов. Ту палочку Вачковиц заблокировал, как банк утерянную карту, – хихикнула я.

– Не вижу ничего смешного, – строго сказала подруга. – Я тебе объясняла про палочки, что от украденной нам мало толку. Если и воровать, то незащищённую, а как мы узнаем, какая не защищена?

– И что же нам теперь делать? – испугалась я.

– Только просить у кого-то... либо просить родителей, чтобы нам уже сейчас купили палочки. Но мне не купят точно, это опасно. И мои родители на такое не пойдут, они всегда придерживаются правил.

– Ага. И поэтому скрыли твой дар от Контроля, – кивнула я. – Если ты им расскажешь про крота, они захотят нам помочь, как думаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.